

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

А. В. Тумаков, Е. В. Чирков

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ
(ЛИЗИНГА) В КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИИ**

Монография

Москва
2017

Тумаков А. В., Чирков Е. В.

Актуальные проблемы правового регулирования финансовой аренды (лизинга) в концепции развития гражданского законодательства России : монография. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 100 с. ISBN 978-5-9694-0455-7.

В настоящей монографии исследованы элементы правовой природы общественных отношений, складывающихся при заключении, изменении и расторжении договора финансовой аренды (лизинга), занимающего заметное место среди современных правовых институтов, обеспечивающих динамику имущественного оборота.

Может быть использована в служебной деятельности правовых, финансовых подразделений правоохранительных органов, подразделений органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями, а в части лизинга автотранспорта – подразделениями государственной инспекции безопасности дорожного движения.

Монография также может представлять интерес для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Авторский коллектив:

А. В. Тумаков (глава 1, глава 4 (в соавторстве с Е. В. Чирковым), глава 5, заключение, приложение);

Е. В. Чирков (введение, глава 2, глава 3, глава 4 (в соавторстве с А. В. Тумаковым, глава 6).

Рецензенты:

начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России кандидат юридических наук, доцент **О. А. Миронова**;

доцент кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова кандидат юридических наук, доцент **С. В. Мельник**.

ISBN 978-5-9694-0455-7

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2017

© Тумаков А. В., 2017

© Чирков Е. В., 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Возникновение и особенности генезиса отношений финансовой аренды в Российской Федерации	9
Глава 2. Международные правовые и таможенные основы регулирования лизинговых отношений	16
Глава 3. Гражданско-правовое регулирование договора лизинга в Российской Федерации	32
Глава 4. Договор выкупного лизинга: особенности толкования и реализации	42
Глава 5. Исполнение и ответственность за нарушение договора финансовой аренды (лизинга)	51
Глава 6. Роль органов внутренних дел в реализации лизинговых отношений	67
Заключение	76
Приложение	77
Перечень используемых обозначений, сокращений и акронимов	92
Библиографический список	93

ВВЕДЕНИЕ

Предпринятая в настоящем издании постановка вопроса об актуальных аспектах правового регулирования лизинговой деятельности обусловлена рядом факторов, среди которых наиболее значимыми представляются следующие:

- относительная молодость данного правового института в сравнении с законодательством зарубежных государств;
- интенсивное возрастание количества и совокупной стоимости лизинговых контрактов;
- скачкообразное развитие правового регулирования лизинговой деятельности;
- кардинальные перемены на рынке лизинговых услуг.

За последние десять лет все большей популярностью в сфере развития малого и среднего бизнеса пользуется такой инструмент финансирования как лизинг¹. По свидетельствам экспертов, объем лизингового бизнеса за 2016 г. вырос на 36 % и составил 742 млрд рублей, достигнув, таким образом, уровня 2011 г. При этом, помимо крупных сделок, важным драйвером рынка выступил автолизинг, доля которого автопродажах достигла 10%. В 2017 г. рынок лизинга, согласно базовому прогнозу RAEX, продолжит расти и превысит рекордные 800 млрд рублей, а с 2018 г. на дальнейшую динамику и структуру данного сектора экономики начнет оказывать влияние реформа регулирования финансового лизинга².

Другой стороной лизинговых отношений является динамика изменения соответствующей законодательной базы – с момента принятия первой редакции Федерального закона «О лизинге»³ требования в целом существенно пересмотрены как для субъектов лизинга, так и для лизинговой деятельности в целом.

Стратегическая задача системного и интенсивного развития экономики Российской Федерации в целом и ее хозяйствующих субъектов непосредственно связана с решением задач поиска эффективных моделей управления ограниченным количеством ресурсов и усовершенствования инфраструктуры их обработки и распределения. В условиях

¹ Мавлявиева А. И. Категория «финансовая аренда» в российский и международных стандартах финансовой отчетности // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 5. – С. 145.

² Рынок лизинга по итогам 2016 г. : реактивное восстановление. RAEX. Рейтинговое агентство. URL: www.raexpert.ru/researches/leasing/2016.html (дата обращения 19.09.2017).

³ О лизинге: федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 44, ст. 5394.

турбулентности внешнеполитических отношений, волатильности экономических процессов и отставания в технологическом прогрессе становится очевидной необходимость скорейшего перехода от экспортно-сырьевой к высокотехнологичной экономике инноваций. Перспективным инструментом поиска точек роста, способным дать новый импульс техническому перевооружению и модернизацию производств, является механизм финансовой аренды (лизинга).

Успешное проведение экономических реформ в Российской Федерации во многом зависит от решения задачи технического переоснащения, от нахождения источников инвестиций, обеспечивающих обновление производственно-технической базы при недостаточности собственных ресурсов. Способом, доказавшим свою эффективность и признаваемым одним из ключевых механизмов финансирования бизнеса в настоящее время, является лизинг¹. В национальном стандарте Российской Федерации «Руководство по социальной ответственности» отмечено, что применение подхода охраны окружающей среды «продукт – услуга» (куда входит лизинг) может сократить использование материалов, разделять доходы и материальные потоки и вовлечь заинтересованные стороны в реализацию расширенной ответственности производителя на всем протяжении жизненного цикла продукта и дополняющей услуги².

Российский рынок лизинга по данным международного исследования White Clarke Group Global Leasing Report (2016) занимает 11 место по объему лизингового портфеля (\$ 16,42 млрд), значительно уступая лидерам этого рейтинга: США (\$ 336,95 млрд – в 20,5 раз), Китаю (\$ 114,85 млрд – в 7 раз), Великобритании (\$ 78,16 млрд – 4,7 раз), Германии (\$ 68,19 млрд – 4,1 раз) и Японии (\$ 55,85 млрд – 3,4 раза)³.

По данным официальной статистики уровень износа основных фондов организаций превышает 48 %⁴, что лишь подчеркивает актуальность реализации лизинговых процессов на фоне всевозрастающих

¹ European Leasing Market in 2009; Asset Finance and Leasing Trends in 2012 and Prospects for 2013. URL: <http://www.worldleasingnews.com/news/asset-finance-and-leasing-trends-in-2012-and-prospects-for-2013>.

² ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по социальной ответственности (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 29.11.2012 г. № 1611).

³ State of the global leasing industry solid growth, cautious optimism – White Clarke Group. URL: http://www.whiteclargroup.com/wpcontent/uploads/2016/10/wcg_2016_global_leasing_report_final_public.pdf&ved=0ahUKEwi-ms6hII_WAhUGQZoKHQBgDiQQFggfMAE&usg=AFQjCNHNS6i4GsrCx9FEtM65opJIU3_vA.

⁴ Федеральная служба государственной статистики. Основные фонды. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/#.

требований финансово-кредитных организаций к потенциальным заемщикам.

Исходя из того, что в России общий уровень износа (как морального, так и материального) основных средств оставляет желать много лучшего, удерживаясь на планке в районе пятидесяти-шестидесяти процентов, на финансовую аренду возлагаются особые надежды. В лизинг можно получить актив на продолжительный срок (на практике – до семи лет), а затем выкупить его. Таким образом, арендатору не требуются капитальные вложения для приобретения оборудования и модернизации своего производства. Для ряда предприятий, связанных с реализацией инноваций, единственным источником финансирования является лизинг. Объект лизинга служит гарантией от инвестиционных рисков, поэтому возможно получение предприятиями банковских долгосрочных кредитов. Средства могут быть предоставлены банками, лизинговыми компаниями, различными фондами.

	2013	2014	2015	2016	2017
Общая стоимость договоров финансового лизинга (в млрд рублей)	893,0	1028,3	502,5	743,5	1140,7

Данные Росстата, а также аналитические материалы RAEX (Эксперт РА)¹ говорят о том, что отрасль за прошедшие 14 лет сделала огромный рывок: объем нового бизнеса без НДС показал рост в 17 раз, а лизинговый портфель вырос в 40 раз и составил 3,2 трлн рублей (по состоянию на 1 января 2017 г.). Рынок и его объемы постоянно претерпевали изменения, в том числе за счет негативных событий, как например: проблемы с возвратом НДС, планы отмены ускоренной амортизации, банковские кризисы, проблемы фондирования. Отрасль сумела пережить кризисы и опасности прошедшего периода, а участники рынка мобилизоваться и объединяться ради общего блага. За счет лизинга был сделан внушительный инвестиционный вклад в экономику Российской Федерации, а также создано большое количество рабочих мест. Только за 2016 г. объем российского лизингового бизнеса вырос на 36 % по сравнению с аналогичным показателем 2015 г. и достиг 742 млрд рублей по стоимости переданных в лизинг основных средств, что по предварительным оценкам составляет 0,86 % ВВП России. В 2017 г. рост превысил 50 %. Для сравнения, по данным Между-

¹ Реформа лизинга: возможности и риски. URL: <https://raexpert.ru/project/leasing/market-2017/conference/program/>.

народного валютного банка в 2016 г. рост кредитования оставался крайне незначительным, качество кредитных портфелей в банковском секторе продолжало ухудшаться, а общие показатели деятельности банковского сектора были слабыми. По данным ЗАО «Газпромбанк»¹ проникновение лизинга в валовые внутренние инвестиции имеет достаточно низкий показатель – 7 %. Однако для сравнения в Великобритании – 15,3 %, а в Германии – 10,2 %. Резонен вопрос: почему такой выгодный финансовый инструмент и нужный экономике занимает весьма скромное место в доле ВВП? Ответ кроется в недостаточной проработанности правовой базы лизинга, следствием чего мощный рычаг подъема экономики не работает в полную силу из-за юридических коллизий². По данным Росстата порядка 40 % респондентов – руководителей лизинговых организаций отнесли к факторам, отрицательно влияющим на деятельность организаций в сфере финансового лизинга, несовершенство нормативно-правового регулирования лизинговой деятельности. При этом данный показатель уверенно растет три года подряд (в 2014 году – 10,4 %, в 2015 году – 28,6 %). На повестке дня – реформа регулирования лизинговой деятельности, которая таит в себе неопределенность и опасения участников отрасли. Происходящие изменения нормативного правового регулирования, в т. ч. планируемые, тесно связаны с такими процессами, как усиление государственного контроля, установление нормативов по капиталу, объединение в саморегулируемые организации, перевод отчетности к требованиям МСФО, переход на единый план счетов, освобождение процентов по лизингу от НДС, переход на ЕПС и XBRL и др.

Противоречия правоприменительной практике, в том числе в вопросах досрочного расторжения договора лизинга, утратой (гибелью) предмета лизинга, защиты права собственности лизингодателя, банкротства лизингополучателя, дестабилизировали гражданский оборот и послужили толчком для нового витка научных дискуссий о природе лизинговых правоотношений. Нельзя не согласиться с профессором В. Д. Газманом, довольно точно указавшим в своей работе «Финансовый лизинг»³, что многие проблемы в правовом обеспечении лизинга возникли в результате несогласованностей, коллизий, неточностей в

¹ Региональный лизинг динамичнее московского. URL: <http://expert.ru/2012/12/3/razgovor-pro/> (дата обращения 18.07.2013).

² Евгений Царев. Прокат прокатчика. URL: <http://www.rg.ru/2012/07/12/prokat.html> (дата обращения 19.07.2013).

³ Газман В. Д. Курс лекций по финансовому лизингу : учебник для вузов. М. : ГУ ВШЭ, 2002. – С. 53.

определениях, различных трактовках, недосказанности в действующих правовых актах. Данное утверждение в равной степени касается как первоначальной редакции закона о лизинге, так и его текущего состояния. По мнению заместителя начальника Управления стратегии функционирования финансовых рынков Департамента развития финансовых рынков Банка России Е. Н. Абашеевой, ключевой проблемой судебной практики является ее нестабильность, поэтому бизнес лизинговой отрасли в России целесообразно строить на базе законодательно закреплённых практик, которые уже наработаны¹.

Лизинговый механизм взаимосвязан с арендным, при этом он имеет более сложную структуру, тройственный субъектный состав и обладает свойствами как кредитной и инвестиционной сделок, так и арендной деятельности, тем самым, образуя новую организационно-правовую форму предпринимательства². Тем не менее, ни один общественный институт или правовой механизм не могут быть совершенными от начала и до конца, и лизинг этому не исключение. Сейчас наступает новая фаза экономического развития лизинга, но и это не повод ломать действующую систему – нужны ее филигранные доработки.

По нашему мнению, именно обилию регулятивных норм и неправильному их системному применению обязано большое количество судебных споров, связанных с лизинговыми отношениями, равно как и теоретических и практических проблем. Поскольку общие и многие специальные вопросы финансовой аренды (лизинга) достаточно глубоко исследованы многими авторами в данном исследовании основное внимание обращено вопросам комплексного нормативного правового регулирования лизинговых отношений, теоретическим и практическим проблемам их реализации, а также регулятивным и охранительным функциям органов внутренних дел Российской Федерации в реализации данного комплекса правоотношений.

Таким образом, рассмотрение особенностей правовой природы договора финансовой аренды (лизинга) является своевременным и востребованным как с дидактических позиций, так и с практической, утилитарной точки зрения.

¹ Участники лизинговой отрасли обсудили проводимую реформу рынка. Резолюция и итоги 7 ежегодного Съезда Лизинговой Отрасли России. URL: <http://assocleasing.ru/novosti/418>.

² Марущак И. И. Виды лизинговых отношений // Лизинг. – 2012. – № 7. – С. 70.

ГЛАВА 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕЗИСА ОТНОШЕНИЙ ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С момента обнародования Указа Президента Российской Федерации от 17 сентября 1994 г. № 1929 «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности»¹ было написано свыше тысячи статей в научных журналах, защищено более сотни диссертаций, изданы десятки учебников и учебных пособий. Однако, не смотря на справедливость и резонность многих замечаний, фактического воплощения в канве закона не получила и десятая их часть. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» за десятилетие своего существования успел сменить наименование, и подвергнуться заметным, но скорее косметическим изменениям, не затронувшим его глубинные противоречия.

Насущность и особая необходимость этого финансового инструмента для всего народного хозяйства выдвигает требования к совершенствованию юридической базы. Посткризисный перелом рыночного развития в еще большей степени подчеркнул необходимость новаций. Ну, а предложения довольно разнообразны, из которых самые скромные сводятся к наделению сторон дополнительными правами и обязанностями, а самые масштабные – переписыванию Гражданского Кодекса Российской Федерации и профильного законодательства с учетом самостоятельности института лизинга (кредитная теория). Совсем в общих чертах, просматриваются следующие наиболее значимые проекты поправок и нововведений:

- отмена ускоренной амортизации;
- расширение федеральных мер государственной поддержки;
- введение внесудебных процедур изъятия имущества (в т. ч. на основании исполнительной надписи нотариуса);
- снятие коллизий права залога при выкупе лизингового имущества;
- расширение рынка финансовых услуг путем возвращения оперативного лизинга, увеличения субъектов данной деятельности, а также наращивание круга предметов, сдаваемых в лизинг.

Не пытаясь оспорить авторитетных ученых в критическом взгляде на фундаментальные основы, мы придерживаемся прагматической точки зрения. В соответствии с ней, считаем, что профильное законо-

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 22, ст. 2463.

дательство, не смотря на все упреки, дало развитие целой плеяде финансовых организаций, внесших значительный вклад в развитие добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности, и в экономический прогресс государства в целом. Тем не менее, все чаще возникающие противоречия между финансовыми арендодателями и арендаторами требуют разрешения. Задача восстановления взвешенного баланса интересов сторон договора, достигается путем установления дополнительных гарантий каждой стороне сделки. Усилия хозяйствующих субъектов нужно направить в нужное русло – активное ведение бизнеса, плодотворное сотрудничество с контрагентами, целенаправленное обновление основных фондов, модернизацию средств производства. А также увеличения налогооблагаемой базы за счет расширения производственных мощностей, а не за счет отмены ускоренной амортизации. Всего этого можно добиться, если стороны будут заниматься хозяйственной деятельностью, а не отвлекаться постоянно на судебные тяжбы. И это требует латания правовых пробелов и неточностей, злоупотребляемых при желании безосновательно уйти от исполнения обязательств. Сейчас лизинговая деятельность вступила в новую фазу развития, когда намечаются шаги по выработке единого подхода разрешения споров. Вместе с тем, к сожалению, процесс гармонизации судебной практики далек от завершения. И поэтому есть все основания считать, что активизация нормотворческого процесса в данной отрасли при учете формирующихся векторов правоприменительной практики послужит заметным импульсом в поступательном развитии и совершенствовании такого важного инвестиционного механизма, как лизинг.

Как верно было отмечено, неоднократно подготавливались проекты самых разнообразных поправок в лизинговое законодательство. Авторами наиболее примечательных стали чиновники Министерства экономического развития Российской Федерации¹, представителей бизнес кругов² и банковской системы. Вместе с тем, анализ позволил вскрыть два их общих и существенных недостатка – это тенденциозность и выход за пределы регулирования. Вполне логично, что предложения по-

¹ Ольга Заславская. Минэкономразвития поправило закон о финансовой аренде. URL: <http://www.rg.ru/2010/08/31/lizing.html> (дата обращения 21.07.2013).

² Материалы к представлению проекта закона о внесении изменений и дополнений в Федеральный Закон «О финансовой аренде (лизинге)». URL: <http://www.rosleasing.ru/docs/leasing/29.pdf> (дата обращения 21.07.2013).

тенциальных лизингодателей в наибольшей степени будут корреспондировать собственным позициям. Отсюда, и речи быть не может о доверительных и партнерских отношениях с лизингополучателями. Что касается второго недостатка, то он вобрал в себя нарушения юридической техники и прямого нарушения закона. Дело в том, что масштаб предложенных изменений зачастую требует множественного реформирования институтов гражданского права, а значит внесения изменений сразу в несколько законов, что, не всегда бралось авторами в расчет. Например, предлагалось осуществлять прямое налоговое регулирование текстом закона о лизинге, а не Налоговым Кодексом Российской Федерации. Памятуя о первой редакции данного закона можно понять желания авторов, в то же время, перефразировав заключение правового отдела Правительства Российской Федерации, можно сказать, что подобная ретроградность недопустима в силу противоречия законодательству о налогах и сборах. Ввиду этого, данные материалы нашли самое поверхностное отражение в данной работе.

Лейтмотивом предлагаемых нововведений является предоставление законодательного ответа сторонам финансово-арендных соглашений по вопросам, уже многократно приводящим к судебным трибунам. В тоже время, подчеркивается, что данный подход является не попыткой придать решениям арбитражных судов статус закона, а поиском обоснованных и адекватно отражающих процесс суждений, подходящих для формализации и многократного применения. И поэтому причиной такого выбора явилось выражением воли внести изменения в законодательство, чуть более придающие гражданскому обороту социальной справедливости и в большей степени отвечающие интересам его добропорядочных участников.

Во-первых, необходимо обратиться к экономическим основам лизинга – массиву и структуре лизинговых платежей. Нами видится позитивность введения положения, закрепляющего порядок исчисления стоимости лизингового имущества при его выкупе. Предлагается добавить абзац в пункт 1 статьи 28 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)»¹ (далее – ФЗ «О лизинге», ФЗ № 164) следующего содержания: «Выкупная цена предмета лизинга не может превышать разницы текущей рыночной стоимости данного имущества и суммы

¹ Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» // Российская газета. – 1998. – № 211. – 5 нояб.

аванса и выкупных платежей». Как показывает практика, конфликт интересов сторон может возникнуть уже после исполнения договорных обязательств. Прежде всего, когда речь заходит о вступлении в права собственника. Каждый из предпринимателей заинтересован в бенефиции – так лизингодатель, не имея юридической возможности повторного обращения к лизинговой схеме с имуществом, бывшем в употреблении, может искать способы его выгодной реализации. Логика лизингополучателя тоже вполне ясна – в случае долгосрочного финансового найма лизингодатель вместе с компенсацией расходов извлек и заметную прибыль. В этой связи возникает вопрос – почему имущество с высокой степенью износа должно оплачиваться сверх исправно выплаченных арендных платежей? На подобный резонный запрос получить предмет автоматически или за символическую плату необходимо дать законодательный ответ, основанный на выработанной практике, в виде изложенного выше предложения. Договаривающимся сторонам следует изначально оговорить возможность выкупа имущества, с целью урегулирования вопросов монетарно-валового характера. Как вариант, заключить дополнительное соглашение и установить стоимость купли-продажи. В дополнение к этому, считаем целесообразным привнести дополнительные императивные нормы в процедуру взаиморасчетов сторон. Предлагается пункт 1 статьи 28 дополнить абзацем следующего содержания: «Выкуп предмета лизинга может быть осуществлен только после внесения всех лизинговых платежей лизингодателю. Сейчас арбитражная практика на самом высоком уровне свидетельствует о необходимости выделения из лизинговых платежей выкупной стоимости в тех договорах, где выкупная цена не указана или предельно занижена. Более того, соглашаясь на такую конструкцию сделки, лизингодатель рискует утратить часть платежей, в которой они будут признаны выкупом по частям. Не смотря на совокупные убытки от срыва финансовой операции, собственникам бывает непросто убедить арбитров, что неосновательного обогащения за счет лизингополучателя не была. С позиций налогового права – лизинговые и выкупные платежи подлежат отдельному бухгалтерскому учету. Об этом свидетельствуют разъяснения Министерства Финансов и Федеральной Налоговой Службы России.

Введением обозначенной нормы позволило бы разгрузить арбитражные суды, завершив полемику и поставив точку в конфликтах сто-

рон договора по данным вопросам. С другой стороны, при желании выкупить имущество лизингополучатель будет аккумулировать средства, которые в случае снижения доходов могут пойти на покрытие расходов по лизинговым платежам. И поэтому агенты и контрагенты только выиграют от данной нормы, поскольку улучшится платежная дисциплина.

Во-вторых, особого внимания требуют конструкции передачи и уступки прав, реализация которых оставляет много недовольств по обе стороны финансово-арендного договора. В этой связи предлагается ввести дополнительный пункт 5 в статью 18 ФЗ № 164 и изложить его следующим образом: «При передаче лизингополучателю права собственности на предмет лизинга, обремененного правами третьих лиц, лизингодатель обязан возместить выкупную стоимость данного имущества». Введение данной нормы обусловлено неблагоприятным ходом дел для добросовестного арендатора при нахождении лизингового имущества в залоге. По факту, при исполнении всех обязательств по договору, лизингополучатель при вступлении в права собственника рискует встретить серьезное противодействие со стороны залогодержателей. Как следует из п. 1 ст. 334 ФЗ № 164 (понятие и основание возникновения залога), кредитор пользуются преимущественным правом на удовлетворение невыполненного лизингодателем обязательства из стоимости заложенного имущества. В этом ключе очевидно, но не бесспорно действие гарантий лизингополучателю, заложенных в п. 2 ст. 23 ФЗ № 164. Во вне судебных переговорах третьи лица далеко не всегда признают специальный характер указанной нормы. Хотя и нужно отдать должное судам в восстановлении законных прав арендаторов, тем не менее, в случае банкротства лизингодателя ситуация со спорным имуществом резко обостряется. Как указано в абз. 2 п. 2 ст. 131 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹ отдельному учету и обязательной оценке подлежит заложенное, а не переданное в лизинг имущество, да и о правах финансовых арендаторов речи не идет.

Аналогичный объект урегулирования и следующей инициативы: добавить пункт 4 в статью 18 ФЗ № 164, и изложить в следующем виде: «Лизингополучатель может уступить права и обязанности по договору лизинга третьим лицам, только с согласия лизингодателя».

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Парламентская газета. – 2002. – № 209–210.

Нередко арендатор утрачивает финансовую устойчивость, и дабы не нарушить график расчетов, передает некоторые права и обязанности сторонней организации. Но возможен и неблагоприятный исход подобного дела – задержка передачи имущества и неразбериха, кто же должен осуществлять платежи. И поэтому протекание данных процессов должно идти с ведома владельца – лизингодателя. Кроме того, поскольку законом установлена обязанность за лизингодателем предупреждать о правах третьих лиц на предмет лизинга, почему бы не предъявлять аналогичное требование и лизингополучателю по отношению к лизингодателю. Тем более, восходя к международному законодательству о финансовом лизинге, становится ясно, что в трансграничных правоотношениях у финансового арендатора более подробно урегулированы обязанности перед собственником при желании поднайма. Как следует из п. 2 ст. 14 Конвенции УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» согласие арендодателя требуется не только на передачу права пользования предметом лизинга, но и на уступку того или иного права по договору лизинга. Более весомое требование к лизингополучателю связано с прямой заинтересованностью арендодателя в выполнении требований договора, и, следовательно, содействии в выборе надлежащего и надежного правопреемника для своего клиента.

Нельзя оставлять без внимания ситуации «неполного» выполнения обязательств. Для этого предлагается добавить пункт 3.1 в статью 28 ФЗ № 164 и изложить ее следующим образом: «До передачи предмета лизинга лизингополучателю, лизингодатель вправе получить авансовый платеж и не более одного периодического платежа»). Относясь к консенсуальной группе, договор лизинга считается заключенным не с момента передачи имущества, а с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям. Вполне реальна ситуация, когда после подписания договора, заказчик (лизингополучатель), не только не получает оборудование или иной объект, но и вынужден ждать его доставки, исправно расплачиваясь. При таком стечении обстоятельств искажается смысл и суть самой финансовой операции, поскольку в отсутствие доступа и возможности эксплуатации предмета лизинга нарушается принцип возмездности сделки. При разрешении подобного спора в классических арендных отношениях в свое время Высший арбитражный суд Российской Федерации отмечал:

1) арендодатель не признается выполнившим обязанность по передаче имущества, если оно передано в состоянии, не соответствующем назначению¹;

2) если арендодатель передал арендатору имущество без документов, отсутствие которых исключает эксплуатацию объекта аренды, то арендная плата не подлежит взысканию².

Резюмируя, суть сформулированных предложений – ускорить формирование предсказуемого баланса интересов сторон, начатого арбитрами. И это вполне оправданно, так как на практике каждая из сторон подвержена серьезным рискам, грозящим банкротством. В свою очередь фактически и юридически лизингополучатель находится в менее выгодном положении, по сравнению с лизингодателем. Статус последнего предопределен большим количеством прав, многие из которых носят исключительный характер. В реальности, с учетом особенностей составления договоров, в 99 % случаев полная ответственность за все риски перекладывается на арендатора. Досрочное расторжение договора лизинга – это повод для лизингодателя забрать имущество из пользования лизингополучателя, который в данной ситуации несет сплошные убытки. Он не может вернуть уплаченный за время действия договора лизинговые платежи³. Более того, аванс по современным договорам приобретает несвойственную функцию обеспечения (штрафа), что противоречит цивилистическим устоям. В этой связи, представляется оправданным внести корректировки, чтобы несколько приравнять статусы обоих участников лизинговых соглашений, и предупредить вопиющие ущемления интересов сторон.

¹ Определение ВАС России от 26 февраля 2008 г. № 1897/08 // СПС «КонсультантПлюс».

² Пункт 8 Обзора практики разрешения споров, связанных с арендой, доведенного информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 января 2002 г. № 66 // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 3.

³ Булаев С. В. Лизинг авто: спорные вопросы и официальные ответы // Транспортные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2010. – № 6. – С. 37.

ГЛАВА 2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ТАМОЖЕННЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Осложнение лизинговых отношений иностранным элементом создает мультипликативный эффект правового регулирования вне зависимости от того, кто из субъектов сделки относится к иностранной юрисдикции. Хотя в силу ст. 7 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» как международный лизинг будет квалифицироваться сделка, в которой одна из сторон (лизингодатель или лизингополучатель) является нерезидентом Российской Федерации, но даже если продавцом выступает зарубежный контрагент, то такие договоры могут регулироваться как внутренним российским законодательством, так и нормами международного частного права. Это международные конвенции, содержащие соответствующее коллизионное и материально-правовое регулирование, национальное законодательство тех или иных стран, применяемое в качестве основного либо субсидиарного статута, контрактные условия, обычаи и обыкновения. Как следствие данным отношениям присущи характерные для международного частного права проблемы: конфликт квалификации, расщепление коллизионной привязки и др. Помимо этого вызывают трудности различная оценка структуры и характера данных отношений в рамках той или иной национальной системы права, необходимость решения вопросов частноправового регулирования внешнеэкономических сделок (соотношение и взаимодействие договорных условий, актов международного и национального регулирования и др.)¹. Важно понимать, что выбор сторонами российского права в качестве права, регулирующего их отношения по сделке, означает выбор российской правовой системы, а не отдельных законов, регулирующих соответствующие отношения сторон², следовательно, приоритетному применению будут подлежать положения международных правовых норм, входящих в правовую систему Российской Федерации (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации).

В российском праве отдельная коллизионная норма, определяющая применимое право для договора финансового лизинга с иностранным элементом, отсутствует. Согласно российским коллизионным нормам при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к

¹ Международное частное право : учебник : в 2 т. (т. 2) /отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. М. : «Статут», 2015.

² Информационное письмо Президиума ВАС России от 16 февраля 1998 г. № 29 «Обзор судебно-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц» // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 4.

договору применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан (ст. 1211 ГК РФ). Для договора купли-продажи товаров таким правом является право страны продавца¹, за исключением недвижимого имущества, для которого применимым является право государства, где оно зарегистрировано. Данное правило справедливо и в отношении аренды движимых вещей, а равно и лизинговых отношений, являющихся разновидностью арендных в силу расположения соответствующих положений в главе 34 «Аренда» ГК РФ. Таким образом, если к договору международного финансового лизинга будет применяться российское право, то к отношениям сторон, не урегулированным договорными условиями, будет применяться Оттавская конвенция 1988 г., а субсидиарно – правила ГК РФ, прежде всего предписания § 6 главы 34 ГК РФ.

В свою очередь договор купли-продажи лизингового имущества регулируется также Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, заключенной в г. Вене 11 апреля 1980 г.², в случае, когда коммерческие предприятия продавца и лизингодателя находятся в разных государствах, являющихся сторонами этой конвенции, либо когда согласно нормам международного частного права применимо право договаривающегося государства. Обязательным в импортном контракте является указание базиса поставки по Инкотермс³, регулирующего момент перехода рисков от поставщика к покупателю. Так как обычно доставка имущества по лизингу осуществляется наземным транспортом, то наиболее распространенными являются: EXW, FCA, CIP, DAT, DAP⁴.

При этом с точки зрения международного частного права возникает вопрос: будет ли избранное на основании коллизионных норм российского законодательства применимое право распространяться на всю сделку международного лизинга, включая отношения по договору поставки лизингового оборудования, или лишь непосредственно на договор лизинга?

¹ Информационное письмо Президиума ВАС России от 9 июля 2013 г. № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц» (вместе с «Обзором судебной практики по некоторым вопросам, связанным с рассмотрением арбитражными судами дел с участием иностранных лиц») // СПС «КонсультантПлюс».

² Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11 апреля 1980 г.) // Вестник ВАС РФ. – 1994. – № 1.

³ Термины Инкотермс 2010. URL: <http://incoterms.iccwbo.ru/pravila-incoterms-inkoterms>.

⁴ Импортный договор поставки. URL: <https://alfaleasing.ru/wiki-leasing/osobennosti-dogovora-importnyy-dogovor-postavki/>.

Линейным ответом может быть следующий: «Если возникает вопрос о праве, применимом к договорам международной купли-продажи, международного финансового лизинга, применяются соответственно положения Венской конвенции 1980 г., Оттавской конвенции о международном финансовом лизинге 1988 г., и в отношении решенных в них вопросов коллизионный метод исключается. Необходимость обращения к нему возникает только для определения субсидиарного статута, восполняющего пробелы конвенций»¹. Данная позиция не является однозначной, и в литературе справедливо отмечалось, что этот вопрос напрямую увязан с квалификацией договора лизинга. Если следовать той трактовке, что лизинг представляет собой единую трехстороннюю сделку, то применимое право распространяется и на договор поставки. Если же признать, что договор поставки и собственно договор лизинга являются самостоятельными сделками, то и применимое право должно определяться для договора поставки отдельно, на основании привязки к праву страны продавца². Одним из подходов к решению данных проблем по нашему мнению может являться обязательное указание в контракте на выбранное применимое право государства, указание на неприменение международного правового акта, положения которого могут нарушить баланс интересов сторон в случае судебного разрешения спора, а также внимание к императивным положениям национального законодательства.

Одним из источников системы материальных норм Российской Федерации, регулирующих лизинговые отношения, является Конвенция о международном финансовом лизинге, подписанная в г. Оттаве 28 мая 1988 г. (далее по тексту – Оттавская конвенция, Конвенция УНИДРУА, Конвенция)³, разработанной под эгидой Международного института по унификации частного права (УНИДРУА). Российская Федерация присоединилась к указанной Конвенции в феврале 1998 г. (Федеральный закон Российской Федерации от 8 февраля 1998 г. № 16-ФЗ)⁴.

Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные российским законодательством, то на основании п. 4

¹ Международное частное право : учебник : в 2 т. (т. 2) /отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. М. : «Статут», 2015.

² Канашевский В. А. Международное частное право : учебник. М., 2006. С. 457.

³ Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (заключена в г. Оттаве 28 мая 1988 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1999. – № 9.

⁴ Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 16-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 7. – ст. 787. – 16 февр.

ст. 15 Конституции Российской Федерации применяются правила международного договора. Поэтому Конвенция, являясь составной частью правовой системы Российской Федерации, имеет приоритет перед ГК РФ и ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» с небольшой оговоркой – если есть основания для ее применения. В случае, когда лизинговым контрактом предусмотрено регулирование и толкование возникающих отношений материальным правом Российской Федерации, а также когда в нем не содержится пункта об исключении применения Конвенции УНИДРУА, международный коммерческий арбитражный суд может прийти к выводу, что к спору применимы в первую очередь положения этой конвенции¹.

Оттавская конвенция действует на территории следующих государств: Белоруссия, Франция, Венгрия, Италия, Латвия, Нигерия, Панама, Россия, Украина, Узбекистан. В свою очередь, США, Финляндия и ряд других стран подписали Конвенцию, но не ратифицировали ее. Такие крупные международные экономические субъекты, как Китай, Германия, Великобритания, Япония и ряд других государств не являются участниками данной Конвенции².

Одной из отправных точек Конвенции является определяющая роль лизингополучателя – он является инициатором всей сделки, выбирает оборудование, поставщика и несет практически все риски собственника, не являясь таковым юридически. Ей корреспондирует иного рода роль лизингодателя, чье участие в сделке сведено к предоставлению финансирования. Срок, на который заключается договор лизинга, должен позволять лизингодателю вернуть свои капиталовложения в оборудование, т. е. должен приближаться к сроку амортизации оборудования. Следует отметить, что Конвенция УНИДРУА регулирует только сделки лизинга оборудования. Она не регулирует лизинг недвижимости, но если переданное в лизинг оборудование стало принадлежностью земельного участка или было присоединено к земельному участку, то положения Конвенции УНИДРУА в таком случае применимы. При этом сам вопрос о том, стало или нет оборудование принадлежностью земельного участка или было присоединено к земельному участку, решается по закону государства местонахожде-

¹ Решение МКАС при ТПП РФ от 09.08.2005 г. по делу № 152/2004 //СПС «КонсультантПлюс».

² STATUS – UNIDROIT CONVENTION ON INTERNATIONAL FINANCIAL LEASING (OTTAWA, 1988). URL: <http://www.unidroit.org/status-leasing-conv-1988>.

ния этого земельного участка¹. В контексте данного документа термин «оборудование» является содержательно более широким, чем аналогичная ему дефиниция в российском законодательстве, следовательно, он включает в себя не только промышленное оборудование, но собственно транспортные средства.

Конвенция УНИДРУА состоит из 25 статей, сгруппированных в три главы: глава I «Сфера применения и общие положения», глава II «Права и обязанности сторон», глава III «Заключительные положения», и базируется на ряде принципиальных положений. Красной нитью через многие нормы Конвенции проходит принцип неразрывности договоров поставки и лизинга, признания их единой трехсторонней сделкой (ст. ст. 1, 5, 8, 10, 11).

Обязательному применению Конвенция подлежит при наличии общего основания, трех обязательных и, хотя бы, одного из двух альтернативных условий. Общим основанием является заключение сделки, содержание и характеристики которой совпадают с перечнем признаков, приведенных в пп. 1 и 2 ст. 1 Конвенции:

1. Арендодатель заключает по спецификации другой стороны (арендатора) договор (договор поставки) с третьей стороной (поставщиком), в соответствии с которым арендодатель приобретает комплектное оборудование, средства производства или иное оборудование (оборудование) на условиях, одобренных арендатором в той мере, в которой они затрагивают его интересы.

2. Арендодатель заключает договор (договор лизинга) с арендатором, предоставляя ему право использовать оборудование взамен на выплату периодических платежей.

3. Арендатор определяет оборудование и выбирает поставщика, не полагаясь в первую очередь на опыт и суждение арендодателя.

4. Оборудование приобретается арендодателем в связи с договором лизинга, который заключен или должен быть заключен между арендодателем и арендатором, и поставщик осведомлен об этом.

5. Периодические платежи, подлежащие выплате по договору лизинга, рассчитываются, в частности, с учетом амортизации всей или существенной части стоимости оборудования.

¹ Григорьева И. М. Правовое регулирование лизинговых отношений в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. – С. 69.

Необходимыми условиями применения Конвенции УНИДРУА являются:

1. Коммерческая основа организаций, выступающих сторонами и субъектами финансового лизинга (пп. «а» п. 1 ст. 3 Конвенции), и расположение (place of business) организаций лизингодателя и лизингополучателя в государствах-участниках Конвенции.

2. Отсутствие договоренности между сторонами и субъектами не применять Конвенцию (п. 1 ст. 5 Конвенции).

Одним из альтернативных обязательных условий применение Конвенции является:

1. Регулирование договора лизинга и поставки правом Государства-участника Конвенции (пп. «б» п. 1 ст. 3 Конвенции).

2. Нахождение коммерческих предприятий сторон и субъектов договора лизинга в Государствах-участниках Конвенции (пп. «а» п. 1 ст. 3 Конвенции).

С учетом выделенных оснований и условий становится очевидно, что ссылки на Оттавскую конвенцию как на источник права, подлежащий применению к конкретному спору, будут признаны составом арбитража обоснованными тогда, когда коммерческие предприятия арендодателя и арендатора находятся в разных государствах¹.

В качестве примера, приведем решение МКАС по спору между лизингодателем, имеющим местонахождение в Нидерландах (Истцом), и лизингополучателем – российской организацией (Ответчиком). В этом споре ни одно из вышеуказанных условий не подтверждается материалами дела, а именно: Нидерланды в вышеназванной Конвенции не участвуют, а Договор поставки предмета лизинга, заключенный Истцом и Продавцом из Германии, которая в вышеназванной Конвенции также не участвует, в отличие от Договора лизинга не регулируется правом государства – участника этой Конвенции, о чем свидетельствует и Договор лизинга, согласно которому вопросы качества предмета лизинга регулируются правом Германии. МКАС констатирует, что положения Конвенции УНИДРУА в данном случае неприменимы².

Следует упомянуть, что в российском праве для отграничения международного от внутреннего лизинга используется критерий резидентности (место регистрации), который носит не цивилистический, а

¹ Решение МКАС при ТПП РФ от 06.11.2008 г. по делу № 133/2007 МКАС. URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2008/84805/>.

² Решение МКАС при ТПП РФ от 28.04.2014 г. по делу № 94/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

административный характер и не совпадает с понятием «нахождение коммерческого предприятия» по Конвенции УНИДРУА¹. Определяющее значение в применении правового ресурса имеет место ведения дел (place of business) арендодателя и арендатора, в то время как юридический адрес и место фактического ведения дел поставщика в расчет может и не браться. Другими словами, если место нахождение арендодателя и арендатора в России, а поставщик за границей, договор лизинга не подпадает под действие Конвенции УНИДРУА, даже если и договор поставки, и договор лизинга регулируются правом государства – участника Конвенции².

Вырисовываются различия и в общей схеме лизинговых отношений: обязанность по выбору продавца (поставщика) возлагается на арендатора (лизингополучателя), и не подлежит уступке лизингодателю на договорной основе. В отличие от современного национального законодательства России о финансовой аренде, Конвенцией УНИДРУА сужается сфера регламентируемых отношений аренды. Как говорится в п. 4 ст. 1 Конвенции, под регулирование подпадает только такой финансовый лизинг, где предмет (оборудование) используется исключительно в коммерческих целях. Норма же ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», ранее фактически дублирующая международные предписания о предмете лизинга, в настоящее время скорректирована и теперь позволяет более широко трактовать цель лизинга, не ограничивающейся предпринимательской деятельностью. В свою очередь, профессор В. Д. Газман указывает на возможность отнесения имущества, используемого в профессиональных целях, к предмету регулирования Конвенции³.

Обобщая содержание Конвенции, Ю. В. Абрамов подробно раскрывает вещные права лизингодателя на предметы лизинга в случае банкротства лизингополучателя, порядок исчисления и взыскания убытков в случае нарушения условий лизингового обязательства, основание и порядок досрочного расторжения договора лизинга⁴. По нашему мнению, при разрешении дела по существу первостепенное значение

¹ Канашевский В. А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М. : Волтерс Клувер, 2008. С 92.

² Там же.

³ Может ли российская лизинговая компания заключить с гражданином договор финансового лизинга? // Финансовая газета. Региональный выпуск. – 1999. – № 39.

⁴ Абрамов Ю. В. Правовое регулирование лизинговой деятельности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

имеет анализ императивных положений материального правового регулирования, как норм, имеющих большую юридическую силу, и не предполагающих произвольной трактовки в силу автономии воли субъектов и свободы договора. Не преминет отметить, что довольно проблематично ссылаться на права, привносимые рекомендательными нормами, и на неприменение которых было прямо указано в содержании договора. Показателен пример, когда непосредственные требования лизингополучателя к продавцу были отклонены¹, т.к. по договоренности было прямо исключено право лизингополучателя на предъявление требований к продавцу об уплате договорной неустойки за просрочку поставки ответственность продавца².

На первый взгляд может показаться, что в отличие от ГК РФ и ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» статьи Конвенции в основном прямо и безальтернативно постулируют, так они не содержат оборотов типа «по соглашению сторон, согласно договору, если иное не установлено договором и др.». В действительности в большинстве своем они являются диспозитивными, что обусловлено п. 2 ст. 5 Конвенции: если применение настоящей Конвенции не исключено в соответствии с предыдущим пунктом (применение настоящей Конвенции может быть исключено только в случае, если каждая из сторон договора поставки и каждая из сторон договора лизинга дает на это согласие), стороны могут в своих взаимных отношениях отступать от тех или иных ее положений или вносить изменения в возможные их последствия, кроме положений, предусмотренных п. 3 ст. 8, пп. «б» п. 3 и п. 4 ст. 13. С учетом того, что указанные пункты и подпункты содержат отсылочные нормы, фактически императивный характер носят и пп. «б» п. 2, пп. «а» п. 3 и п. 5 ст. 13 Конвенции.

Согласно п. 3 ст. 13 Конвенции договором лизинга может устанавливаться порядок исчисления убытков, подлежащих возмещению в соответствии с пп. «б» п. 2 настоящей статьи. Данное положение подлежит исполнению в отношениях между сторонами, если только его применение не ведет к взысканию убытков, существенно превышающих в размере предусмотренные в пп. «б» п. 2 настоящей статьи. Стороны не вправе отступать от положений настоящего подпункта или вносить изменения в их последствия. В свою очередь пп. «б» п. 2 ст. 13

¹ Розенберг М. Г. Международная купля-продажа товаров: комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. 4-е изд., испр. и доп. М. : «Статут», 2010. С. 392–393.

² Решение МКАС от 06.11.2008 г. по делу № 133/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

гласит: «Если нарушение договора арендатором является существенным, то с учетом п. 5 настоящей статьи арендодатель вправе также потребовать досрочной выплаты сумм будущих периодических платежей, если это предусмотрено договором лизинга, или может расторгнуть договор лизинга и после такого расторжения потребовать возмещения убытков в таких суммах, которые поставили бы арендодателя в положение, в котором он находился бы при выполнении арендатором договора лизинга в соответствии с его условиями». В п. 5 ст. 13 Конвенции содержится следующее положение: «Арендодатель не может реализовать свое право на досрочные платежи или расторжение договора в соответствии с п. 2 настоящей статьи, если он специальным уведомлением не предоставил арендатору разумную возможность устранить нарушение им договора, насколько это возможно».

Согласно п. 4 ст. 13 Конвенции, если арендодатель расторгнул договор лизинга оборудования, то он уже не вправе приводить в исполнение положение этого договора о досрочной выплате будущих периодических платежей. Однако сумма таких периодических платежей может быть учтена при исчислении размера убытков в соответствии с пп. «б» п. 2 и п. 3 настоящей статьи. Стороны не вправе отступать от положений настоящего пункта или вносить изменения в их последствия.

Системное толкование императивных положений ст. 13 Конвенции позволяет заключить, что в случае существенного нарушения лизингополучателем договора международного лизинга, у лизингодателя возникает альтернативное право требования: либо досрочной выплаты сумм будущих лизинговых платежей (если это предусмотрено договором), либо расторгнуть договор и потребовать возмещения убытков в полном объеме. Размер убытков не может существенно превышать общий размер причитающихся лизингодателю платежей. Обязательное условие данных прав требования лизингодателя – предоставление лизингополучателю специальным уведомлением разумной возможности устранить нарушение договора, насколько это возможно.

Как установлено п. 3 ст. 8 Конвенции, Стороны не могут отступать от положений предыдущего пункта (п. 2 ст. 8 Конвенции гласит, что арендодатель гарантирует, что спокойное владение арендатора не будет нарушено лицом, имеющим преимущественный титул или право или заявляющим о преимущественном титуле или праве и действующим по уполномочию суда, если только такой титул, право или претензия не

являются результатом действия или упущения арендатора) или вносить изменения в их последствия постольку, поскольку преимущественный титул, право или претензия являются результатом умышленного действия, грубой небрежности или упущения арендодателя. Однако, Российская Федерация присоединилась к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге от 28 мая 1988 г. со следующим заявлением: «Российская Федерация в соответствии со статьей 20 Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге заявляет, что вместо положений п. 3 ст. 8 Конвенции она будет применять нормы своего гражданского законодательства» (Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 16-ФЗ¹). Как видно данным заявлением императивная материальная норма приобрела характер коллизионной, поскольку отсылает к национальному законодательству.

В соответствии с международной практикой, которая нашла отражение в пп. «в» п. 2 ст. 1 Оттавской конвенции, периодические лизинговые платежи, связанные с арендными правоотношениями, рассчитываются, в том числе, исходя из износа имущества, образовавшегося в период временного владения лизингополучателем предметом лизинга и временного пользования им этим имуществом².

Развивая ранее упомянутые вопросы предмета международного лизинга, необходимо отметить определенные изъятия из регулирования Оттавской конвенции. Как отмечает И. М. Григорьева, Оттавская конвенция не дает определения понятия оборудования, но трактует его шире, чем российское законодательство, относя к нему также водные и воздушные суда³. Последние в свою очередь, наряду с другими авиационными объектами, как лизинговое имущество является предметом специального международного нормативного правового регулирования. В соответствии со ст. 46 Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования, заключенной в г. Кейптауне 16 ноября 2001 г.⁴ (т. н. Кейптаунская конвенция), и ст. XXV Протоко-

¹ Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 16-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 7, ст. 787. – 16 февр.

² Постановление Президиума ВАС России от 12.07.2011 г. № 17389/10 по делу № А28-732/2010-31/18 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 11.

³ Григорьева И. М. Правовое регулирование лизинговых отношений в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

⁴ Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (заключена в г. Кейптауне 16 ноября 2001 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 36, ст. 5124. – 5 сент.

ла об авиационном оборудовании к Кейптаунской конвенции (далее – Протокол к конвенции) следует, что данная конвенция заменяет Конвенцию УНИДРУА в части, касающейся авиационных объектов. Под последними согласно п. 2 Протокола к конвенции понимаются планеры воздушных судов, авиационные двигатели и вертолеты. В этом же пункте приведены определения к названным видам авиационных объектов, содержащие технические характеристики (признаки), при наличии которых авиационные объекты подпадают под регулирование данного международного правового акта.

Необходимо сделать оговорку, что несмотря на прямое указание в ст. XXV Протокола к конвенции, на то, что данная конвенция заменяет Конвенцию УНИДРУА, в случаях международного лизинга авиационных объектов, *de facto* имеет место субсидиарное регулирование, поскольку у данных источников права разные предметы регулирования. Особенностью Кейптаунской конвенции и Протокола к ней является то, что они предусматривают дополнительные возможности защиты прав лизингодателя по лизинговой сделке¹. Таким образом, при возникновении споров, связанных с реализацией международного договора лизинга, предметом которого выступает железнодорожный подвижной состав, космические средства, планеры воздушных судов, авиационные двигатели и вертолеты, Оттавская и Кейптаунские конвенции могут применяться во взаимосвязи, при этом положения последней в отношении вопросов обеспечения сделки и ответственности сторон (в случае лизинга авиационного объекта) имеют приоритет перед Оттавской конвенцией. Общее условие применения Кейптаунской конвенции является достаточно широким – факт нахождения должника на территории действия конвенции (Договаривающегося государства) в момент заключения соглашения, порождающего или предусматривающего международную гарантию (п. 1 ст. 3 Кейптаунской конвенции). Данный международный нормативный правовой акт вместе с Протоколом действуют на территории более 70 государств², включая Российскую Федерацию³, США, Канаду, Бразилию, государства-члены ЕС и др.

¹ Москвина А. В. Трансграничный лизинг: правовое регулирование, проблемы квалификации. М., 2014. С. 82.

² Convention on international interests in mobile equipment (CAPE TOWN, 2001). – STATUS. URL: <http://www.unidroit.org/status-2001capetown>.

³ Федеральный закон от 23 декабря 2010 г. № 361-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования и Протоколу по авиационному оборудованию к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования» // Парламентская газета. – 2011. – № 1-2. – 14-20 янв.

Конвенцией выдвигаются повышенные требования к вопросам обеспечения прав лизингополучателя на предмет лизинга. Меры и условия, закрепляющие данные права, формализованы в ст. 8 Конвенции. Во-первых, лизингодатель гарантирует свободу предмета лизинга от прав третьих лиц (п. 2 ст. 8 Конвенции). Во-вторых, обозначенная мера ответственности не может быть изменена соглашением сторон, т. е. обязанность лизингодателя закреплена в императивной норме (п. 2 ст. 8 Конвенции). В-третьих, для однозначности толкования, действует запретительная норма, прямо ограничивающая право сторон исключить обязанность лизингодателя гарантировать предоставление лизингополучателю предмет, свободный от прав третьих лиц (п. 3 ст. 8 Конвенции). Изъятия из данных правил возможны при условии, что требования/претензии третьих лиц законны, обоснованны и в их основе лежит решение суда, а равно умышленное действие, грубая небрежность или упущения лизингодателя (пп. 2, 3 ст. 8 Конвенции). В дополнение к этому, Договаривающееся государство вправе применять нормы своего внутреннего права вместо положений п. 3 ст. 8 Конвенции при условии, что это не создает лизингодателю возможности избежать ответственности за нарушение обязательств умышленно или по небрежности (ст. 20 Конвенции).

На региональном уровне постсоветского пространства было сделано несколько шагов по урегулированию международных лизинговых отношений, однако широкого распространения подготовленные правовые документы не получили. В настоящее время правовое значение имеют документы по стимулированию лизинговой деятельности, либо по урегулированию отдельных его форм.

25 ноября 1998 г. в г. Москве Арменией, Белоруссией, Киргизией, Таджикистаном и Украиной в рамках СНГ была подписана Конвенция о межгосударственном лизинге¹. Конвенция определяет лизинг (финансовую аренду) как вид инвестиционно-предпринимательской деятельности, связанной с приобретением имущества и передачей его в пользование по договору государству в лице его уполномоченных органов, физическому или юридическому лицу на определенный срок в целях получения прибыли (дохода) или достижения социального эффекта с учетом амортизации предмета лизинга при участии лизингода-

¹ Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – № 3(30). – С. 171–185.

теля, поставщика, лизингополучателя и других участников лизингового проекта.

Необходимость развития межгосударственного лизинга в рамках СНГ и более тесного согласования норм, регулирующих лизинговую деятельность, привела к выработке государствами – участниками СНГ Модельного закона о лизинге, принятого в г. Санкт-Петербурге 14 апреля 2005 г. Постановлением 25-6 на 25-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ¹.

Модельный закон о лизинге дословно повторяет определение лизинга, содержащееся в Федеральном законе «О финансовой аренде (лизинге)», однако понятие лизинговой деятельности формулирует несколько иначе, не как вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его в лизинг, а как вид предпринимательской деятельности, связанный с вложением собственных и (или) привлеченных средств лизингодателя (инвестиций) для приобретения имущества и передачи его в лизинг. Соответственно, Модельный закон о лизинге устанавливает, что предмет лизинга не может быть использован в течение срока лизинга для личных, семейных и бытовых нужд, однако российский законодатель исключил из Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» указание на то, что предмет лизинга может использоваться только для предпринимательской деятельности².

12 октября 2005 г. в Москве было заключено Соглашение о создании благоприятных правовых, экономических и организационных условий для расширения лизинговой деятельности в Содружестве Независимых Государств (подписано Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Молдавией, Таджикистаном и Украиной), Положения данного Соглашения согласуются с нормами Модельного закона о лизинге, а сами участники Соглашения договорились использовать нормы Модельного закона о лизинге при гармонизации и унификации своего национального законодательства в области лизинговой деятельности.

Принятая в рамках СНГ Конвенция о международной финансовой аренде не получила поддержки большинства участников Союза Неза-

¹ Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2005. – № 36. – С. 112–128.

² Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 19, ст. 2291.

висимых Государств. Положения Модельного закона о лизинге также не приняты рядом членов СНГ.

Формирование ЕАЭС как эффективного регионального экономического субъекта является стимулом для развития международных лизинговых отношений как минимум внутри этого объединения. Специальное правовое регулирование действует в отношении сельскохозяйственной техники, машин, механизмов, оборудования и транспортных средств, используемые в агропромышленных комплексах, и являющихся предметом международного лизинга между хозяйствующими субъектами государств – членов ЕврАзЭС. Оно определено Соглашением о развитии в Евразийском экономическом сообществе международного лизинга сельскохозяйственной техники, машин, механизмов, оборудования и транспортных средств, используемых в агропромышленных комплексах, утвержденным решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 21 мая 2010 г. № 484¹.

Реализация международных лизинговых контрактов невозможна без осуществления таможенных процедур², операций, а равно взимания таможенными органами обязательных платежей (таможенных пошлин) в связи с перемещением лизингового имущества через таможенную границу.

К таможенным платежам относятся ввозная и вывозная таможенные пошлины, таможенные сборы, НДС при ввозе товара, и акцизы (ст. 70 ТК ТС (ст. 46 ТК ЕАЭС). Порядок определения таможенных платежей регламентируется Таможенным кодексом Таможенного союза (Таможенным кодексом ЕАЭС), Федеральным законом от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», Законом Российской Федерации от 21 мая 1993 г. № 5003-1

¹ Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 21 мая 2010 г. № 484 «О Соглашении о развитии в Евразийском экономическом сообществе международного лизинга сельскохозяйственной техники, машин, механизмов, оборудования и транспортных средств, используемых в агропромышленных комплексах» (вместе с «Соглашением о развитии в Евразийском экономическом сообществе международного лизинга сельскохозяйственной техники, машин, механизмов, оборудования и транспортных средств, используемых в агропромышленных комплексах» (Заключено в г. Санкт-Петербурге 21 мая 2010 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² К приведенным в работе положениям, связанным с таможенным регулированием необходимо относиться критически, поскольку они относятся к тексту Таможенного Кодекса Союзного Государства вместе со связанным с ним международными соглашениями и подзаконными актами, действующими до момента вступления в силу Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, подписанного в г. Москве 11 апреля 2017 г. ТК ЕАЭС вступает в силу с момента получения депозитарием по дипломатическим каналам последнего письменного уведомления о выполнении государствами-членами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу.

«О таможенном тарифе», постановлением Правительства Российской Федерации от 16.08.2000 г. № 599 «О Перечне товаров, временно ввозимых (вывозимых) с полным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин и налогов», Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 г. № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза».

В зависимости от того, ввозится (вывозится) имущество для постоянного или же временного пользования изменяется содержание таможенных процедур и взимаемых платежей. При временном ввозе (допуске) товара применяется условное, полное или частичное освобождение от уплаты ввозных таможенных пошлин (ст. 277 ТК ТС). Вместе с тем, как следует из названия данный режим имеет жесткие временные рамки – 2 года (ст. 280 ТК ТС (ст. 221 ТК ЕАЭС), а в отдельных случаях¹ для основных фондов – 34 месяца, для пассажирских самолетов – 5 лет и т. д. Как бы то ни было, как правило срок временного ввоза меньше периода полезного действия лизингового имущества. Кроме того, при данном режиме ввоза обязательно сохранение лизингового имущества в состоянии пригодном для идентификации таможенными органами при их обратном вывозе (реэкспорте), что налагает ограничения на спектр ремонтных работ, которые с ним можно проводить.

Размер таможенной пошлины зависит в т. ч. от вида продукции, страны ее происхождения, ставки таможенной пошлины и величины ее таможенной стоимости, которая может значительно изменяться в зависимости от выбранного метода определения таможенной стоимости (ст.ст. 4–10 Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25 января 2008 г. «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза»²). В свою очередь, руководствуясь письмом

¹ Перечень товаров, не подлежащих помещению под таможенную процедуру отказа в пользу государства, утвержденный решением Комиссии Таможенного союза от 20 сентября 2010 г. № 375 «О некоторых вопросах применения таможенных процедур» // Таможенный вестник. – 2010. – № 20-21.

² Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25 января 2008 г. «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» // Бюллетень международных договоров. – 2013. – № 4. – Апрель.

ФТС России от 19 ноября 2008 г. № 05-33/48386¹, таможенные органы зачастую корректируют таможенную стоимость лизингового имущества, исходя из резервного метода, что приводит к возрастанию затрат лизингополучателя. Отсутствие документально подтвержденной, количественно определяемой и достоверной информации о стоимости лизингового имущества помимо самого контракта, а также срок сделки, не соответствующий сроку полезного использования, могут являться для таможенных органов и суда аргументами для переквалификации сделки, а равно корректировке величины таможенных платежей². Отмеченные риск-факторы, а также существующие проблемы с налоговыми начислениями в случае отсутствия соглашения об избегании двойного налогообложения в государствах контактирующих сторон, предопределяют ограниченный спрос в Российской Федерации на услуги международного лизинга вне отдельных сегментов промышленности. Как следствие, крупным лизингодателям удобнее открывать дочерние структуры в сопредельных государствах с уверенным спросом на лизинговые услуги, чем проходить через все формальности таможенных процедур³. Аналогично и арендаторам нередко проще использовать иные правовые конструкции при реализации заключения внешнеэкономических отношений. В итоге для лизингодателя проще и выгоднее создавать дочернюю компанию на сопредельной территории, чем оформлять международный лизинг в Беларусь или Казахстан.

¹ Письмо ФТС России от 19 ноября 2008 г. № 05-33/48386 // Таможенные ведомости. – 2009. – № 2. – Февраль.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2017 г. № 305-КГ15-14104 по делу № А40-17758/15 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Выгоден ли международный лизинг. URL: <https://alfaleasing.ru/wiki-leasing/spornye-voprosy-lizinga/vygoden-li-mezhdunarodnyy-lizing/>.

ГЛАВА 3. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В основе всех договорных отношений лежит латинская максима *pacta sunt servanda* – договоры должны соблюдаться, а если быть точнее, то стороны должны добросовестно исполнять обязанности, вытекающие из положений законодательства и условий договора, при этом учитывать права и законные интересы друг друга (сторон договора), взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства (ст. 307 ГК РФ).

Реализация договора лизинга, так же как и другого договора, осуществляется в несколько логических этапах: подготовительный, основной и заключительный, прохождение которых опосредовано нормами, содержащимися в различных нормативных правовых актов, но объединенных той частью предмета регулирования, которая относится к лизинговой деятельности. Отношения, возникающие на любом этапе реализации лизингового договора пронизывают Гражданский Кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», ФЗ «О лизинге», ФЗ № 164). В Российской Федерации данные документы составляют юридическую базу лизинга. Хотя этот факт был подчеркнут в одном из решений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации¹, не стоит заблуждаться об их абсолютном характере. Эти документы являются лишь правовым стержнем, в то время как лизинговое законодательство переплетается с налоговым, бухгалтерским, валютным, антимонопольным, предпринимательским регулированием, равно как и с законодательством об обороте отдельных объектов гражданских прав.

В большинстве случаев лизинговые отношения иницируются между юридическими лицами. К особой разновидности этих отношений можно отнести случаи заключения субсидируемых лизинговых договоров, в частности договоров лизинга колесных транспортных средств с субъектами малого и среднего предпринимательства, а также лизинга с участием казенных и бюджетных учреждений. Рассматриваемая финансовая услуга является и формой осуществления военно-технического сотрудничества².

¹ Постановление Президиума ВАС России от 16 января 2007 г. № 9010/06 // Вестник ВАС РФ. – 2007. – № 3.

² Статья 1 Федерального закона от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // Российская газета. – 1998. – № 138.

Нормы ГК РФ должны иметь приоритет перед правилами этого Закона (абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ), за исключением особенностей договоров лизинга, заключаемых государственным или муниципальным учреждением (ст. 9.1 ФЗ «О лизинге»). Следствием того, что лизинг определен законодателем как вид аренды, он наследует родовые признаки договорного института аренды в части, неурегулированной специальными нормами шестого параграфа 34 главы «Аренда» и ФЗ «О лизинге». К лизингу применимы, помимо правил ГК о финансовой аренде (ст.ст. 665–670), общие положения о договоре аренды, в зависимости от предмета лизинга могут применяться и, например, специальные нормы об аренде зданий и сооружений.

Как ранее было отмечено методом юридического анализа понятийного аппарата, к лизинговым правоотношениям применяется достаточно обширное число общих положений об обязательствах (ст.ст. 307–419 ГК РФ), правила о двухсторонних сделках (глава 9 ГК РФ), общие положения о договорах (глава 27 ГК) за исключением специальных регулирований, прямо предусмотренных отдельными договорами. Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ¹ в ГК РФ введена дополнительная норма (ст. 307.1 ГК РФ), диспозиция которой закрепляет в отношении договорных обязательств приоритет правил об отдельных видах договоров, содержащихся в ГК РФ и иных законах (а при отсутствии таковых – приоритет общих положений о договоре подраздела 2 раздела III ГК РФ), над общими положениями об обязательствах (подраздел 1 раздела III ГК РФ). Кроме того, если договором предусмотрен переход права собственности лизингополучателю на предмет лизинга, то данные правоотношения также регулируются общими положениями о купле-продаже (ст.ст. 454–491 ГК РФ).

По нашему мнению именно обилию регулятивных норм и неправильному их системному применению обязано большое количество судебных споров, связанных с лизинговыми отношениями, равно как и теоретических и практических проблем.

В вышеназванных базовых источниках норм, регулирующих лизинговые отношения, большая часть статей сконструированы в диспозитивном ключе свободы договора. Более строгий характер имеют правовые нормы со следующими императивными предписаниями.

Во-первых, обязанность лизингодателя приобрести в собственность и передать лизингополучателю указанное им имущество во временное владение и пользование за плату. При этом на сторону, определившую

¹ Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 52. – 13 марта.

продавца лизингового имущества, возлагается ответственность за его выбор (ст. 665 ГК РФ). Передача имущества должна сопровождаться действиями лизингополучателя по приемке предмета лизинга в части проверки его качества и комплектности, что соответствует также положениям п. 2 ст. 612 ГК РФ¹. Логическим следствием данной нормы является неотъемлемая юридическая связь договора лизинга с договором купли-продажи: в отсутствие последнего договор лизинга переqualифицируется в простой арендный договор. Ответственность лизингодателя минимизируется (при условии, что по договору он не выбирал продавца и имущество), но его роль не сводится лишь к финансированию приобретения и передачи имущества в лизинг. Это связано с взаимосвязанными нормами: ст. 17 ФЗ «О лизинге» и пп. 1 и 2 ст. 611 ГК РФ, являющихся гарантией соответствия имущества (предмета лизинга), в состоянии, соответствующем условиям договора лизинга и назначению данного имущества и возможности его использования. Подобное толкование норм было признано Верховным Судом Российской Федерации правомерным при рассмотрении иска к лизингодателю о расторжении договора по причине несоответствия паспорта самому транспортному средству². С другой стороны, лизингополучатель наделяется квази статусом покупателя, правами требования, вытекающими из договора купли-продажи, по отношению к продавцу, в частности в отношении качества и комплектности имущества, сроков его поставки, и в других случаях ненадлежащего исполнения договора продавцом. Ограниченность этого статуса связана с тем, что у лизингополучателя нет обязанности оплатить приобретенное имущество напрямую продавцу (это обязанность лизингодателя) и нет правомочия расторгнуть договор купли-продажи с продавцом без согласия лизингодателя (п. 1 ст. 670 ГК РФ). В отношениях с продавцом арендатор и арендодатель выступают как солидарные кредиторы (ст. 326 ГК РФ).

Во-вторых, если имущество не было передано лизингополучателю в оговоренный срок (разумный срок) в связи с обстоятельствами, за которые отвечает лизингодатель, лизингополучатель вправе потребовать расторжения договора и возмещения убытков (п. 2 ст. 668 ГК РФ). Перечисление лизингополучателем авансового платежа соотносится с

¹ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2009 г. № 2197/09 по делу № А82-3729/2008-35 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 января 2015 г. по делу № 305-ЭС14-143, А40-67490/2013, а также определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 36-КГ15-19.

приобретением необходимого имущества лизингодателем как исполнение встречных обязательств, и в случае если обязательство произведено не в полном объеме, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения в части, соответствующей непредоставленному исполнению (п. 2 ст. 328 ГК РФ). Аналогичный вывод был сделан судом при разрешении спора о непредоставлении в лизинг воздушного судна типа «ATR 42-500»¹.

В-четвертых, лизингодатель обязан уведомить продавца о том, что имущество предназначено для передачи его в финансовую аренду определенному лицу (ст. 667 ГК РФ). Форма такого уведомления законодателем не установлена².

В-пятых, ст. 666 ГК РФ в качестве предмета лизинга определены непотребляемые вещи, за исключение земельных участков и других природных объектов. Законодатель, не смотря на то, что это общее понятие, раскрыл его содержание не в разделе общих положений первой части ГК РФ, а в ст. 607 ГК РФ «Объекты аренды»: вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования. На первый взгляд может показаться дискуссионными изменения³, внесенные в статью 149 НК РФ, устанавливаются равные условия освобождения от налогообложения НДС операций по реализации медицинских изделий, и операций по передаче таких медицинских изделий по договорам финансовой аренды (лизинга) с правом их выкупа, при обязательном представлении соответствующего регистрационного удостоверения. В действительности под медицинскими изделиями понимаются любые инструменты, аппараты, приборы, оборудование, материалы и прочие изделия, применяемые в медицинских целях отдельно или в сочетании между собой (п. 1 ст. 38 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴). Как видно, медицинские изделия потребляемыми вещами не являются.

¹ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.08.2012 г. № ВАС-9118/12 по делу № А40-30945/11-118-265 // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Московского городского суда от 14.08.2012 по делу № 11-17409 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 18 июля 2017 г. № 161-ФЗ «О внесении изменений в статью 149 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 30, ст. 4441.

⁴ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Парламентская газета. – 2011. – № 50.

Как заключил Президиум ВАС России¹, на основе системного анализа норм ЗК РФ (п. 4 ст. 35) и ГК РФ (ст. 273), переход права собственности на недвижимость по осуществлению лизинговых и выкупных платежей закону не противоречит: вместе со зданием, являющимся предметом лизинга, лизингополучателю на праве временного владения и пользования переходит и земельный участок, необходимый для данного объекта. Согласно данной правовой позиции земля не может явиться непосредственным (самостоятельным) предметом финансовой аренды, однако же, в силу ст. 273 ГК РФ, вместе с правом собственности на здание (сооружение), предприятие, а равно имущественный комплекс следует и титул земли, занятой обозначенными объектами. Не менее важным представляется содержание Постановления Президиума ВАС России от 16 сентября 2008 г. № 4904². Судьи пришли к единому мнению, что здания, строения, сооружения могут переходить в собственность лизингополучателя, даже без включения земельного участка в договор лизинга. Лизин и сублизинг недвижимости, как и иные сделки с недвижимым имуществом, обязательно оформляет путем внесения записей в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Только после этого договор считается заключенным и обретает юридическую силу (п. 3 ст. 433 ГК РФ).

Следует отметить, что положения ст.ст. 665–670 ГК РФ носят императивный характер в частности, так и в целом обладают наибольшей юридической силой по отношению к другим нормам гражданского права, которые в силу п. 2 ст. 3 ГК РФ должны соответствовать им.

Продолжая анализ императивных норм, регулирующих лизинговые отношения, обратим внимание на следующие положения ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)». В п. 1 ст. 3 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» при перечислении предметов лизинга частично воспроизводятся положения ст. 607 ГК РФ: предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другое движимое и недвижимое имущество. Из этого следует вывод о том, что содержание предмета лизинга уже, поскольку не охватывает такие категории объектов гражданских прав, как имущественные права, результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), а также немате-

¹ Постановление Президиума ВАС России от 16 сентября 2008 г. № 8215/08 // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 12.

² Там же.

риальные блага (ст. 128 ГК РФ). На практике наиболее распространенным лизинговым имуществом являются: транспортные средства, машины и оборудование, здания и сооружения, рабочие, продуктивные и племенные стада.

В п. 2 ст. 3 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» содержатся бланкетные нормы, уточняющие положения об имуществе, которое не может быть предметом лизинга: имущество, которое федеральными законами запрещено для свободного обращения или для которого установлен особый порядок обращения. Кроме того, в данной норме содержатся отсылки к международным договорам Российской Федерации и Федеральному закону от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военнотехническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»¹, которые устанавливает особый порядок лизинга продукции военного назначения. Указом Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военнотехнического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами»², определен особый порядок лизинга технологического оборудования иностранного производства.

Нередко споры возникают при толковании п. 3 ст. 15 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», которым установлено требование к включению в договора лизинга сведений, позволяющих определенно установить имущество (данная норма дублирует п. 3 ст. 607 ГК РФ). Несмотря на прямое указание закона в деловом обороте нередко спецификация предмета лизинга содержится не в самом договоре, а в его приложениях и дополнительных соглашениях.

Обратить особое внимание необходимо на ст. 9.1 данного закона, введенную в канун 2015 г., и регламентирующую особенности реализации договора лизинга, где в качестве лизингополучателя выступает государственные или муниципальные учреждения. Отличительные особенности этих правоотношений сводятся к следующим императивным положениям:

- обязанность лизингодателя самостоятельно выбрать продавца (п. 1 ст. 9.1 ФЗ № 164);
- расчеты по лизинговым платежам осуществляется только в денежной форме (п. 2 ст. 9.1 ФЗ № 164);

¹ Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военнотехническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 30, ст. 3610.

² Указ Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военнотехнического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 38, ст. 3800.

- запрет на обеспечение залогом выполнения обязательств по договору лизинга (за исключением залога имущества, подлежащего передаче в лизинг) (п. 3. ст. 9.1 ФЗ № 164);

- в случае неперечисления лизингополучателем лизинговых платежей более двух раз подряд в установленные сроки обращение взыскания осуществляется на основании исполнительного документа в порядке, установленном федеральными законами, определяющими особенности правового положения учреждений (п. 4. ст. 9.1 ФЗ № 164);

- запрет на заключение лизингополучателем сопутствующих договоров получения кредита, займов для выполнения своих обязательств по договору лизинга (п. 5. ст. 9.1 ФЗ № 164);

- регламентация процедуры заключения договора Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Лизингодатель является собственником лизингового имущества и вправе уступить третьему лицу полностью или частично свои права, передать в залог планируемые к приобретению предмет лизинга, вправе изъять предмет лизинга из владения и пользования у лизингополучателя в предусмотренном законодательстве и договором порядке (пп. 1 и 3 ст. 11, пп. 1 и 2 ст. 18 ФЗ № 164). Лизингодатель имеет право на инспектирование и контроль осуществления лизингополучателем условий договора лизинга, других сопутствующих договоров. Лизингодатель имеет право направлять лизингополучателю в письменной форме запросы о предоставлении информации, необходимой для осуществления финансового контроля, а лизингополучатель обязан удовлетворять такие запросы. Лизингополучатель обязан обеспечить лизингодателю беспрепятственный доступ к финансовым документам и предмету лизинга (ст.ст. 37 и 38 ФЗ № 164).

Лизингодатель обязан предупредить лизингополучателя обо всех правах третьих лиц на предмет лизинга (п. 3 ст. 18 ФЗ № 164), в том числе и правах залогодержателя, вытекающих из договора залога лизингового имущества. На предмет лизинга не может быть обращено взыскание третьего лица по обязательствам лизингополучателя, в том числе в случаях, если предмет лизинга зарегистрирован на имя лизингополучателя. Взыскания третьих лиц, обращенные на имущество лизингодателя, могут быть отнесены только к данному объекту права собственности лизингодателя в отношении предмета лизинга. К приобретателю прав лизингодателя в отношении предмета лизинга в результате удовлетворения взыскания в обязательном порядке переходят

не только права, но и обязательства лизингодателя, определенные в договоре лизинга (пп. 1 и 2 ст. 23 ФЗ № 164).

В свою очередь лизингополучатель, не получив в установленном порядке титул собственника обязан возвратить лизинговое имущество в состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или износа, обусловленного договором лизинга (п. 14 ст. 17 ФЗ № 164). Невозвращение предмета лизинга или его несвоевременный возврат дают право лизингодателю требовать внесения платежей за время просрочки, а также дополнительное право требования возмещения образовавшихся убытков. После прекращения договора реальные улучшения используемого предмета лизинга, которые проведены с согласия владельца либо возвращаются лизингополучателю (если они отделимы и это предусмотрено договором), либо их стоимость возмещается (если они неотделимы без нанесения вреда имуществу и это предусмотрено договором). Неотделимые улучшения, произведенные без одобрения лизингодателя, по закону последним не компенсируются, если иное не определено договором (пп. 8 и 9 ст. 17 ФЗ № 164).

На лизингодателя анализируемым законом возлагается обязанность вносить в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц сведения о заключаемых договорах лизинга (п. 3 ст. 10 ФЗ № 164).

В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, права на имущество, которое передается в лизинг, и (или) договор лизинга, предметом которого является данное имущество, подлежат государственной регистрации. Специальные требования, предъявляемые законодательством Российской Федерации к собственнику регистрируемого имущества (авиационной техники, морских и других судов, другого имущества), распространяются на лизингодателя или лизингополучателя по взаимному соглашению (п. 1 ст. 20 ФЗ № 164). В случае расторжения договора и изъятия лизингодателем предмета лизинга по заявлению последнего государственные органы, осуществившие регистрацию, обязаны аннулировать запись о владельце (пользователе) (п. 3 ст. 20 ФЗ № 164).

Лизинговые платежи являются существенным условием договора. Под лизинговыми платежами понимается общая сумма платежей по договору лизинга за весь срок действия договора лизинга, в которую входит возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг, а также доход лизингодателя (п. 1 ст. 28 ФЗ № 164). Лизинговые платежи относятся в соответствии с законодательством о налогах и сбо-

рах к расходам, связанным с производством и (или) реализацией (п. 4 ст. 28 ФЗ № 164). Законом не допускается изменения размера лизинговых платежей чаще, чем один раз в три месяца (п. 2 ст. 28 ФЗ № 164). Увеличение срока действия контракта лизинга влечет в обязательном порядке увеличение цены контракта, которая должна быть изменена пропорционально сроку контракта и первоначальным условиям контракта¹. Выплата лизинговых платежей в порядке и в сроки, которые предусмотрены договором лизинга, является прямой обязанностью лизингополучателя (п. 5 ст. 15 ФЗ № 164).

Рассмотренные нормы – своего рода ядро правовой конструкции лизинга, поскольку определяют такие условия и содержание правоотношений, которые по усмотрению сторон не могут быть изменены без риска утраты статуса лизинговых, признания их недействительными или ничтожными.

К особенностям договора лизинга также можно отнести:

1. Письменная форма договора лизинга (п. 1 ст. 15 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)»). Более того, договор лизинга недвижимого имущества подлежит государственной регистрации (п. 2 ст. 609 ГК РФ, п. 1 ст. 20 ФЗ № 164).

2. Использование юридического инструмента лизинга в предпринимательской, профессиональной и даже личных целях, не связанных с извлечением прибыли состава. До января 2011 г. наряду с договором поставки, коммерческой концессии, договор финансовой аренды заключался только при осуществлении предпринимательской деятельности². В настоящее время сфера применения лизинга выходит за рамки предпринимательских целей и может выполнять вспомогательные функции, например, по снабжению организации мебелью³. С одной стороны, перспектива расширения бизнеса за счет привлечения физических лиц заманчива, с другой стороны, для лизингодателей влечет немало рисков, связанных с применением к данным правоотношениям Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

3. Обязанность по техническому обслуживанию предмета лизинга, обеспечению его сохранности, а также осуществление капитального и текущего ремонта определяется договором (п. 3 ст. 17 ФЗ № 164).

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2016 г. № 09АП-53792/2016 по делу № А40-17758/15 // СПС «КонсультантПлюс».

² Российское предпринимательское право : учебник / Д. Г. Алексеева, В. К. Андреев, Л. В. Андреева и др.; отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. М. : Проспект, 2011. С. 267.

³ Авдеев В. В. Аренда (лизинг): договор лизинга, его срок // Налоги. – 2011. – № 41. – С. 26.

4. Передача предмета финансовой аренды в сублизинг без письменного разрешения собственника неправомерна (п. 2 ст. 8 ФЗ № 164). Как указывает Президиум ВАС России в обзоре практики разрешения споров, связанных с арендой¹, гражданское законодательство (п. 2 ст. 615) не устанавливает порядок и форму, согласно которым арендодатель дает согласие на совершение арендатором таких сделок, как субаренда, перенайм.

5. Законом также установлена возможность наделения лизингополучателя правами собственника в отношении предмета финансовой аренды при условии выплаты всех платежей, истечения срока договора или же предусмотренных соглашением обстоятельствах (ст. 19 ФЗ № 164).

Обилие нормативных правовых актов, регулирующих как сам правовой институт договора лизинга, так и процесс его реализации, является предпосылкой для их классификацию в целях лучшего понимания. Допуская определенную степень смешения операций классификации лизинга и его типологизации, приведем в качестве некоторых оснований следующие:

По источнику права – законодательные акты, подзаконные акты, договоры, обычаи делового оборота

По отрасли права – гражданско-правовые, административно-правовые, таможенные, налоговые и др.

По характеру регулирования – материальные и коллизионные.

По территориальной сфере действия – международные, федеральные и региональные.

По степени регулирующего воздействия – императивные и диспозитивные.

По степени конкретизации – генеральные и субсидиарные.

По предмету лизинга – недвижимое имущество, оборудование, транспортные средства, племенные стада.

¹ Информационное письмо Президиума ВАС России от 11 января 2002 г. № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 3.

ГЛАВА 4. ДОГОВОР ВЫКУПНОГО ЛИЗИНГА: ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Лизинг с правом выкупа (т. н. выкупной лизинг) является особым правовым явлением и договорной конструкцией *suī generis*, поскольку соединяет в себе и отношения финансовой аренды, и отношения по купле-продаже, а также имеет некоторые особенности правового регулирования и толкования. Смешанный правовой характер подобной формы лизинга и неоднозначное применение норм являются катализатором наибольшего количества судебных споров. Например, применение ст. 489 ГК РФ может привести к возможности не возвращать предмет лизинга, оплаченный более чем на половину, кроме того, возникает конкуренция норм, регулирующих лизинговые правоотношения, со ст. 624 ГК РФ (аренда с правом выкупа), ст. 501 ГК РФ (договор найма-продажи). В судебной практике можно встретить множество судебных актов, согласно которым лизингодателям отказали в возврате предмета лизинга в связи с внесением лизингополучателем большей части лизинговых платежей, ссылаясь на нормы о купле-продаже в рассрочку.

Особенности правового регулирования и толкования отношений при реализации договора выкупного лизинга прежде всего опосредованы монетарно-валовыми вопросами, связанными с лизинговыми и авансовыми платежами, а также неосновательным обогащением в виде части выкупных платежей. У лизинговых платежей специфическая структура, которая, согласно ст. 28 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» представлена суммой возмещения затрат лизингодателя, суммой его дохода, а также выкупной стоимостью лизингового имущества при наличии такой договоренности.

Выкупная стоимость предмета лизинга – это не плата за пользование объектом лизинга (в отличие от текущих платежей), а затраты лизингодателя на приобретение предмета лизинга без учета услуг по лизингу. Поэтому ее следует вычленять из текущих расходов и учитывать обособленно (вести отдельный учет), так как при определении налоговой базы по налогу на прибыль не учитываются расходы на приобретение амортизируемого имущества (п. 5 ст. 270 НК РФ). Данное положение неоднократно разъяснялось Минфин России¹ и ФНС России².

¹ Письмо Минфина России от 2 июня 2010 г. № 03-03-06/1/368 // СПС «КонсультантПлюс».

² Письмо ФНС России от 16 ноября 2004 г. № 02-5-11/172@ «О порядке учета лизинговых операций» // СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии с пп. 10 п. 1 ст. 264 НК РФ арендные (лизинговые) платежи за арендуемое (принятое в лизинг) имущество учитываются при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций. В случае если имущество, полученное по договору лизинга, учитывается у лизингополучателя, расходами лизингополучателя признаются арендные (лизинговые) платежи за вычетом суммы амортизации по этому имуществу, начисленной в соответствии со ст.ст. 259–259.2 НК РФ. Расходы по приобретению амортизируемого имущества, в том числе при выкупе такого имущества по договору лизинга, учитываются для целей налогообложения прибыли организаций через механизм амортизации в соответствии с положениями ст.ст. 256–259.3 НК РФ¹.

Суммы, уплачиваемые в счет оплаты выкупной цены предмета лизинга, до перехода права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю (реализации лизингового имущества) следует рассматривать для целей налогового учета у лизингодателя и лизингополучателя как авансовые платежи².

В деловом обороте встречаются сделки, в которых предусмотрен переход права собственности к лизингополучателю по истечении срока лизинга, но при этом выкупная цена отдельно не выделена. Говоря иначе, для перехода права лизингополучателю достаточно уплатить в течение срока предусмотренную договором сумму лизинговых платежей³. Применение подобных конструкций при текущем законодательстве таит в себе риски. Здесь может возникнуть неприятная ситуация, когда временное ухудшение экономического положения арендатора не позволяет сделать последний платеж, в результате чего имущество истребуется⁴. При этом аннуитеты фактически полностью восполнили расходы арендодателя. В соответствии с п. 34 совместного постановления Пленума ВС России и ВАС России от 29 апреля 2010 г. № 10/22 спор о возврате имущества, вытекающий из договорных отношений, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения. Таким образом, поскольку лизингополучатель не исполнил обязательств по внесению лизинговых платежей, оснований для передачи лизингового имущества в собственность истца не возникло. Отсутствует и право на предъявление вещно-правовых

¹ Письмо Минфина России от 2 июня 2010 г. № 03-03-06/1/368 // СПС «КонсультантПлюс».

² Письмо Минфина России от 7 декабря 2016 г. № 03-03-06/1/72853 // Строительство: акты и комментарии для бухгалтера. – 2017. – № 1.

³ Тепкина А. В. Проблема определения выкупной цены в договоре лизинга // Юрист. – 2011. – № 8. – С. 9.

⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 февраля 2010 г. по делу № А56-47480/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

исков. В противовес этому, история знает и казус¹, когда минимальная задолженность в 1 % от общей стоимости лизингового имущества по окончании срока договора лизинга не была принята судом в качестве основания возврата предмета лизинга арендодателю. Тем не менее, данное дело не стало прецедентом, да и единообразие наблюдается далеко не всегда². Поскольку диспозиция ст. 22 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» фактически отдает судьбу выкупного платежа на откуп сторонам, недостаточно точное фиксирование сведений о цене выкупа в договоре неминуемо порождает судебную перспективу.

Особенно болезненно для лизингодателей складывалась судебная практика по признанию той части выплат, в которую входят выкупные платежи неосновательным обогащением.

Если выкупная цена имущества в договоре лизинга не была предусмотрена, как и упущены правила ее исчисления, то суд может согласиться с требованиями арендатора по взысканию с арендодателя рыночной стоимости имущества. В иной ситуации³, когда сумма выкупа не оговорена или составляет символическое значение, то после расторжения договора и возврата имущества лизингополучатель вправе обратиться с иском о взыскании неосновательного обогащения, т. к. в составе арендных выплат де-факто была перечислена плата за покупку. Между тем, в схожей ситуации, когда, выкупная цена обозначена, но условиями договора не определена, а при этом из общей суммы договора не выделена, суд пришел к выводу, что в лизинговые платежи выкупная стоимость предмета лизинга не включалась⁴. Учитывая позицию ВАС России, изложенную в постановлениях Президиума от 18 мая 2010 г. по делу № 1729/10⁵ и от 12 июля 2011 г. по делу № 17389/10⁶, можно констатировать:

во-первых, исчисление размера выкупного платежа должно производиться, исходя из текущей рыночной стоимости лизингового иму-

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 февраля 2011 г. № КГ-А40/692-11 по делу № А40-40846/10-11-301.

² Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24 августа 2010 г. по делу № А57-2244/2010 // СПС «Гарант».

³ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30 января 2012 г. № А79-9617/2010 // СПС «Гарант».

⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 1 октября 2007 г. № Ф04-6804/2007(38786-А03-38) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 мая 2010 г. по делу № 1729/10 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2011 г. № 17389/10 // СПС «Гарант».

щества, поскольку даже ускоренная амортизация не свидетельствует о повышенном износе, равно как и резком удешевлении;

во-вторых, остаточная себестоимость, приближенная, но не равная нулю, признается только в том случае, когда период действия договора финансовой аренды почти совпадает со сроком полезного действия лизингового имущества;

в-третьих, если стороны предусмотрели переход права собственности на предмет лизинга без какой-либо дополнительной оплаты после выплаты всех лизинговых платежей, тогда выкупная цена не выступит самостоятельным платежом и войдет в состав определенных сделкой платежей;

в-четвертых, договор с дополнительным условием о возможности перехода права собственности на предмет лизинга подпадает под нормы ГК РФ, регулирующие правоотношения купли-продажи. Подобная конструкция соглашения принимает форму смешанного договора (п. 3 ст. 421 ГК РФ), содержащая в себе элементы договоров финансовой аренды и купли-продажи.

Важное значение в судебном обеспечении баланса интересов сторон имеют разъяснения, данные Пленумом ВС России в своем Постановлении от 14 марта 2014 г. № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее – Постановление), в которых нашли отражение большинство описанных ситуаций. В данном Постановлении понятие выкупного лизинга трактуется ограничительно, поскольку под таковым понимается только договор с условием о переходе права собственности при уплате всех лизинговых платежей, в то время как в законе этот вопрос урегулирован диспозитивно. Данное разъяснение применимо также к тем договорам лизинга, в которых содержится условие о праве лизингополучателя выкупить по окончании срока действия такого договора предмет лизинга по цене, настолько меньшей, чем его рыночная стоимость на момент выкупа, что она является символической (п. 1 Постановления).

Подчеркнем, что данный акт судебного толкования направлен на обеспечение законных интересов обеих сторон лизингового соглашения, что отчетливо просматривается уже во втором пункте: «Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением... Обеспечение прекращается при внесении лизингополучателем всех договорных платежей, в том числе в случаях, когда лизингодатель находится в процессе банкротства либо он уклоняется от оформления передаточного акта, договора купли-продажи и прочих документов».

Краеугольным положением данного Постановления Пленума является введенная категория сальдо встречных обязательств – взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (абз. 3 п. 3.1 Постановления). Для конкретных дел это сальдо представляет формулу разности (пп. 3.2 и 3.3 Постановления), в которой:

1) Уменьшаемое состоит из:

а) полученных лизингодателем от лизингополучателя платежей (за исключением авансового);

б) стоимостью возвращенного лизингодателю предмета лизинга.

2) Вычитаемое состоит из:

а) предоставленного лизингополучателю финансирования (закупочная цена предмета лизинга (за вычетом авансового платежа лизингополучателя) в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т. п.);

б) платы за это финансирование за время до фактического возврата этого финансирования (доход лизингодателя в виде процентов годовых на размер финансирования);

в) убытков лизингодателя и иных санкций, установленных законом или договором.

Если разность отрицательная, т. е. размер полученных платежей и оценочная стоимость предмета лизинга не покрывают доказанные расходы лизингодателя вместе с планируемыми доходами, то соответствующую разницу лизингодатель вправе взыскать с лизингополучателя.

Данное судебное толкование имеет большое значение для нормализации и урегулирования спорных отношений между лизингодателем и лизингополучателем. Вместе с тем, как показывает анализ судебной практики количество дел, связанных с лизинговой деятельностью, рассматриваемых арбитражными судами, возрастает, и представители обеих сторон отмечают свою неудовлетворенность реализацией сделок.

Во-первых, необходимо обратиться к экономическим основам лизинга – массиву и структуре лизинговых платежей. Нами видится позитивность введения положения, закрепляющего порядок исчисления стоимости лизингового имущества при его выкупе. Предлагается добавить абзац в пункт 1 статьи 28 ФЗ № 164 следующего содержания: «Выкупная цена предмета лизинга не может превышать разницы текущей рыночной стоимости данного имущества и суммы аванса и выкупных платежей». Как показывает практика, конфликт интересов сторон может возникнуть уже после исполнения договорных обязательств. Прежде всего, когда речь заходит о вступлении в права собст-

венника. Каждый из предпринимателей заинтересован в бенефиции – так лизингодатель, не имея юридической возможности повторного обращения к лизинговой схеме с имуществом, бывшем в употреблении, может искать способы его выгодной реализации. Логика лизингополучателя тоже вполне ясна – в случае долгосрочного финансового найма лизингодатель вместе с компенсацией расходов извлек и заметную прибыль. В этой связи возникает вопрос – почему имущество с высокой степенью износа должно оплачиваться сверх исправно выплаченных арендных платежей? На подобный резонный запрос получить предмет автоматически или за символическую плату необходимо дать законодательный ответ, основанный на выработанной практике, в виде изложенного выше предложения. Договаривающимся сторонам следует изначально оговорить возможность выкупа имущества, с целью регулирования вопросов монетарно-валового характера. Как вариант, заключить дополнительное соглашение и установить стоимость купли-продажи. В дополнение к этому, считаем целесообразным привести дополнительные императивные нормы в процедуру взаиморасчетов сторон. Предлагается пункт 1 статьи 28 ФЗ № 164 дополнить абзацем следующего содержания: «Выкуп предмета лизинга может быть осуществлен только после внесения всех лизинговых платежей лизингодателю. Сейчас арбитражная практика на самом высоком уровне свидетельствует о необходимости выделения из лизинговых платежей выкупной стоимости в тех договорах, где выкупная цена не указана или предельно занижена. Более того, соглашаясь на такую конструкцию сделки, лизингодатель рискует утратить часть платежей, в которой они будут признаны выкупом по частям. Не смотря на совокупные убытки от срыва финансовой операции, собственникам бывает непросто убедить арбитров, что неосновательного обогащения за счет лизингополучателя не была. С позиций налогового права – лизинговые и выкупные платежи подлежат раздельному бухгалтерскому учету. Об этом свидетельствуют разъяснения Министерства Финансов и Федеральной Налоговой Службы Российской Федерации¹.

Введением обозначенной нормы позволило бы разгрузить арбитражные суды, завершив полемику и поставив точку в конфликтах сторон договора по данным вопросам. С другой стороны, при желании выкупить имущество лизингополучатель будет аккумулировать средства, которые в случае снижения доходов могут пойти на покрытие расходов по лизинговым платежам. И поэтому агенты и контрагенты

¹ Приказ Минфина России от 17 февраля 1997 г. № 15 «Об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга» // Налоговый вестник. – 1997. – № 6.

только выиграют от данной нормы, поскольку улучшится платежная дисциплина.

Не меньшее количество копий было сломано при рассмотрении такого предмета споров, как авансовые платежи – по своей сути означающие оплату еще не оказанных услуг. Дефиниции для данного термина выработало только налоговое законодательство¹, но его концепт сильно отличается от смысла, вкладываемого в лизинговых операциях. В свою очередь, ни в гражданском праве, ни специализированным законом также не приводится легального толкования авансирования. Имеется лишь косвенное указание на аванс, как на сумму, уплаченную в счет причитающихся по договору платежей в отсутствие письменного соглашения о задатке. С выдачей и получением задатка связывают отличные от аванса юридические факты, однако, и в теории и практике, неоднозначно интерпретируется подобный водораздел. Главным образом вызывает интерес наличие обеспечительной (штрафной) функции аванса. Ряд авторов² придерживается мнения, что неисполнение или не возникновение обязательства, ради которого и возник аванс, требует возврата предоплаты в полном размере. Есть и несколько отличная позиция³, согласно которой допускается удержание части предварительной выплаты.

Аванс отражает организационную составляющую лизингового бизнеса. Общепринятым условием сделки является внесение части стоимости желаемого лизингового имущества, например 10 %. В Германии это вообще является обычаем делового оборота.

Беда в том, что профильному закону неизвестна подобная операция движения средств. И поэтому в различных договорных конструкциях аванс интерпретируется по-разному, но его всегда берут в расчет. Особенно велика роль аванса при его высоких значениях – чем он выше (агрессивнее), тем сдержаннее будет удорожание, т.е. более низкими и привлекательными будут периодические платежи.

Дилемма в том, что в судах⁴, к сожалению, тоже нет однозначного подхода к авансированию: считать ли подобный платеж временной

¹ Пункт 3 ст. 58 Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Российская газета. – 1998. – № 148–149.

² Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / В. В. Андропов, К. П. Беляев, Б. М. Гонгало и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М. : «Статут», 2011.

³ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М. : ИНФРА-М, 2006.

⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28 января 2010 г. по делу № А45-2018/2009 // СПС «Гарант»; постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 27 мая 2010 г. № КГ-А40/4843-10 // СПС «КонсультантПлюс».

мерой обеспечения сделки вне зависимости от условий договора¹, или же признавать его пусть и большей, но составной частью аннуитетов. Впрочем, и здесь наблюдается размежевание мнений, как например, в том случае, если договор лизинга расторгается в связи с нарушением лизингополучателем платежной дисциплины, то помимо возврата имущества в счет невыплат может быть учтен и аванс². В другом случае, суд также признал легальность невозвращения аванса³, руководствуясь п. 4 ст. 1109 ГК РФ. Как следует из этой нормы, не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы, добровольно предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности. В другом казусе⁴ аналогичный отказ обосновывался тем, что стороны не вправе требовать возврата того, что было исполнено ими по обязательству до его расторжения, если законом или договором не предусмотрено иное (п. 4 ст. 453 ГК РФ).

В определении ВАС России по делу № ВАС-9860/11⁵, делается вывод, что по смыслу общего правила ст. 665 ГК РФ и ст. 2 ФЗ № 164, получая лизинговые платежи, лизингодатель предоставляет другой стороне встречное исполнение – предоставляет лизингополучателю на срок лизинга право владеть приобретенным лизингодателем предметом лизинга и использовать его. Следовательно, любой лизинговый платеж, в том числе и авансовый, является оплатой этого права за определенный период. Несколько позднее, Президиумом ВАС России был скорректирован данный подход⁶. Согласно ему, при прекращении договора лизинга из-за допущенного лизингополучателем нарушения и при наличии соответствующего условия лизингодатель вправе удерживать сумму аванса. Однако он может сделать это в той части, в какой подобное не нарушает правила ГК РФ о пределах возмещения убытков и о недопустимости неосновательного обогащения. Последующие решения судов отражают точку зрения судей высшей инстан-

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12 апреля 2010 г. № КГ-А40/2995-10 // СПС «Гарант».

² Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 февраля 2010 г. № Ф07-320/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 18 июня 2010 г. № Ф03-3610/2010 // СПС «Гарант».

⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12 марта 2010 г. № КГ-А40/1492-10 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Определение ВАС России от 16 сентября 2011 г. по делу № ВАС-9860/11 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 9860/11 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 4.

ции: авансовый платеж не подлежит возвращению лизингополучателю, если имеются соответствующие условия в спорной сделке и лизингодателем доказано наличие убытков, обусловленных расторжением договора, в размере, превышающем авансовые платежи¹.

Как пишет С. В. Булаев, для лизингополучателя при досрочном расторжении договора не просто вернуть себе авансовый платеж, который часто закладывается в график уплаты лизинговых платежей. Суд может признать аванс первым лизинговым платежом, который лизингополучатель вовсе не обязан возвращать². Ведь любой лизинговый платеж, в том числе и авансовый, является платой за право владеть приобретенным предметом лизинга и использовать его в определенный период (определение ВАС России от 13.08.2010 № ВАС-8461/10³).

С другой стороны, непременно стоит подчеркнуть, что для лизинговых компаний утрата подобных сумм чувствительна, да и не стоит забывать, что на рынке мало игроков, не испытывающих дефицита свободных средств. Важно понимать, что когда идет речь о финансовой аренде, то средства на покупку имущества для арендатора привлекаются не только из собственного бюджета лизинговой компании, но и за счет внешних источников – банковских структур. И поэтому, авансирование играет немаловажную роль, т. к. обеспечивает расчеты с кредитором, без которого контрагенты не смогли бы позволить себе предмет договора лизинга. Между тем, в экономическом аспекте не совсем корректно говорить о неосновательном обогащении арендодателя за счет аванса, когда последний идет на покрытие обязательного и сопутствующего договоров (п. 2 ст. 15 ФЗ № 164).

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 марта 2012 г. по делу № А56-85197/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

² Булаев С. В. Лизинг авто: спорные вопросы и официальные ответы // Транспортные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2010. – № 6. – С. 37.

³ Определение ВАС России от 13 августа 2010 г. № ВАС-8461/10 по делу № А40-48863/09-59-376 // СПС «КонсультантПлюс».

ГЛАВА 5. ИСПОЛНЕНИЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)

Реализация договора лизинга, так же как и другого договора, осуществляется в несколько логических этапов: **подготовительный, основной и заключительный.**

Векания бизнеса неустойчивы, некоторые процессы происходят молниеносно, поэтому даже если заключение сделки это экспромт, то хорошо отрепетированный. Поэтому заключение договора лизинга должно предваряться комплексом планово-организационных работ. Итак, содержание подготовительного этапа образуют действия экономических субъектов по конкретизации своей хозяйственной потребности с учетом своего бизнес-плана. Так, потенциальный лизингополучатель, формулирует т. н. инвестиционный проект¹, в котором отвечает на такие вопросы как, какой именно объект необходим; есть ли финансовая возможность его приобрести; какая организация может осуществить поставку интересующего имущества; какова форма его приобретения и пользования – в лизинг, аренду, кредит или другой договорной конструкцией; какая организация выступит лизингодателем; каков период использования предмета лизинга; есть ли необходимость дальнейшего приобретения лизингового имущества в собственность.

Со стороны лизингодателя приоритетной задачей является определение платежеспособности и надежности потенциального клиента – лизингополучателя. Нередко на поверку схема лизинга оборачивается противоправным или даже преступным посягательством на имущество лизингодателя: получив имущество, лизингополучатель может перестать осуществлять выплаты, начать скрываться и скрывать имущество от лизингодателя, отказывать во внесудебном возвращении имущества и компенсационных выплат. Чтобы не сходить с траектории экономического роста нужно отделить зерна от плевел, тщательно проверив контрагента. В связи с этим в своих офисах и на официальных сайтах размещаются формы заявок на проведение лизинговой операции, перечни требуемых юридических, финансовых и иных документов, примерные условия договора, что является воплощением требований ст. 427 ГК РФ.

Для комплексного анализа рисков заключения лизингового договора от потенциального лизингополучателя должна поступить заявка со сле-

¹ Философова Т. Г. Лизинг: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / Т. Г. Философова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С. 155.

дующими информационными блоками: общая информация об организации-заявителе (потенциальном лизингополучателе), информация по лизинговой сделке (комплектность и стоимость имущества приобретаемого на условиях лизинга (с НДС); информация об изготовителе и поставщике; существенные условия договора купли-продажи / контракта на поставку; сроки поставки оборудования; порядок платежей по контракту; обеспечение обязательств по договору поставки; дополнительная информация по расходам, связанным с приобретаемым имуществом, и не входящих в контрактную стоимость; краткое содержание проекта (сделки), в котором (ой) планируется использовать лизинговое имущество; предлагаемые заявителем условия договора лизинга; обеспечение обязательств по договору лизинга; бухгалтерская отчетность заявителя на последнюю отчетную дату и за предыдущий год.

Обратимся к каждому из данных информационных блоков.

Общая информация об организации-заявителе (потенциальном лизингополучателе):

- Полное наименование с указанием организационно-правовой формы.
- Сокращенное наименование.
- Юридический адрес.
- Фактический адрес.
- Форма собственности: а) государственная; б) муниципальная; в) общественные организации; г) частная; д) иностранная собственность.
- Должность, ФИО руководителя, его контактные данные: телефон, факс, e-mail.
- Должность и ФИО сотрудника, курирующего сделку со стороны лизингополучателя и его контактные данные.

Информация по предполагаемой лизинговой сделке:

- Наименование, тип, модель объекта (лизингового имущества).
- Краткое описание оборудования.
- Планируемое использование лизингового имущества.
- стоимость имущества приобретаемого на условиях лизинга (с НДС), базис поставки, код ТН ВЭД.
- Группа основных средств.
- Код ОКОФ.
- Срок полезного использования.

Информация об изготовителе и поставщике:

- Полное наименование изготовителя (поставщика).

- Адрес.
- Контактное лицо.
- Телефон.

Существенные условия сопутствующих договоров купли-продажи / контракта на поставку:

- Сроки поставки оборудования (наименование, количество, срок, полный фактический адрес места поставки, базис поставки).
- Порядок платежей по договору (контракту): сроки, условия расчета, размеры аванса и платежей.
- Обеспечение обязательств по договору поставки.

Дополнительная информация по расходам, связанным с приобретаемым имуществом, и не входящих в стоимость сделки:

- Монтажные работы, пуско-наладочные работы и другие виды работ.
- Сведения о плательщике, размерах и сроках внесения платежей.

Предлагаемые Заявителем условия договора лизинга:

- Срок лизинговой сделки.
- Валюта договора лизинга.
- Период лизингового платежа (месяц, квартал).
- Размер авансового платежа (процент от общей стоимости приобретаемого имущества (рекомендуемый размер – 30%).
- Балансодержатель (лизингополучатель или лизингодатель).
- Страхователь.
- Обеспечение обязательств по договору лизинга (поручительство третьих лиц, гарантии, залог, договор обратного выкупа и т. п.).
- Приложения: бухгалтерская отчетность заявителя (лизингополучателя) на последнюю отчетную дату и за предыдущий год.

Стоимость сделки, сложность ее реализации, а также полнота представленной документации определяют время предварительных процедур. Некоторые финансовые организации разрешают заявление по существу в течение 14 дней.

Основной этап реализации лизингового договора состоит в выполнении сторонами договора его основных положений, касающихся приобретения имущества, передачи его лизингополучателю и перечисления платежей в интересах лизингодателя.

Как было отмечено, отношения найма в лизинге предваряются договором купли-продажи, т. к. до заключения договора в собственности лизингодателя лизинговое имущество не находится. Предмет лизинга определяется самим лизингополучателем, а продавец – стороной, гото-

вой нести ответственности за риски предоставляемого имущества. Зачастую лизингодатель минимизирует риски и возлагает бремя выбора на самого лизингополучателя, оказывая ему консультации. В отдельных случаях, как например, когда продавец – дочерняя структура лизингодателя, последний может охотно самостоятельно осуществить выбор.

Нормативным требованием (ст. 667 ГК РФ) к договору купли-продажи в интересах третьего лица – лизингополучателя выступает обязанность уведомить продавца о том, что имущество будет передано в лизинг лизингополучателю, к которому и перейдут права требования по договору купли-продажи. Согласно п. 1 ст. 670 ГК РФ лизингополучатель свои требования в отношении качества и комплектности лизингового имущества, сроков его поставки и иных случаях ненадлежащего исполнения обязательства в рамках купли-продажи вправе предъявлять напрямую продавцу, а не лизингодателю.

В правоотношениях с продавцом правовой статус лизингополучателя идентичен покупателю со следующими изъятиями: во-первых, он не оплачивает приобретаемое имущество – его приобретает лизингодатель. Во-вторых, лизингополучатель не наделен абсолютным правом расторжения договорных отношений с продавцом – на это требуется согласие лизингодателя.

В отношениях с продавцом арендатор и арендодатель выступают как солидарные кредиторы (п. 1 ст. 670 ГК РФ). Как отмечает профессор Е. А. Суханов, в этой статье заложена законодательная фикция, которая означает, что сам лизингополучатель, определяя продавца, несет все риски по договору купли-продажи, а согласно п. 2 ст. 670 ГК РФ при отсутствии иных условий договора финансовой аренды, в сферу ответственности лизингодателя претензии к выполнению продавцом договора купли-продажи не входят. Конечно кроме случая, когда продавца выбрал лизингодатель. Тогда ответственность продавца и лизингодателя перед клиентом будет субсидиарная и лизингополучатель вправе по своему выбору предъявлять требования как к лизингодателю, так и к продавцу (разумеется, в рамках отношений купли-продажи).

Конкретные формы использования арендатором (лизингополучателем) перешедших к нему прав покупателя весьма разнообразны. Так, арендатор вправе потребовать проведения шеф-монтажа сложного оборудования, являющегося предметом лизинга. В течение периода пользования предметом лизинга арендатор (лизингополучатель) может

находиться с продавцом в отношениях по сервисному техническому обслуживанию предмета лизинга и пр.

Порядок предоставления в пользование предмета лизинга, права и обязанности лизингодателя и лизингополучателя по обслуживанию предмета лизинга определены нормами ст. 668–669 ГК РФ и ст. 17 ФЗ № 164. Предмет договора финансовой аренды передается продавцом непосредственно арендатору в месте нахождения последнего. С момента передачи предмета лизинга арендатору (лизингополучателю) на него переходит риск случайной гибели или случайной порчи предмета лизинга, если стороны договора не условились об ином (ст. 669 ГК РФ).

Имущество, являющееся предметом лизинга, должно быть передано лизингополучателю в состоянии, соответствующем условиям договора лизинга и назначению данного имущества. Предмет лизинга передается в лизинг вместе со всеми его принадлежностями и со всеми документами (техническим паспортом и др.). Гарантийное обслуживание предмета лизинга может осуществляться продавцом (поставщиком). Лизингополучатель за свой счет осуществляет техническое обслуживание предмета лизинга и его текущий ремонт. Капитальный ремонт имущества, являющегося предметом лизинга, осуществляется лизингодателем, если иное не предусмотрено договором лизинга.

Арендатор (лизингополучатель) обязан проявлять добросовестность и разумность при использовании предмета лизинга. Дело в том, что утрата предмета лизинга или утрата предметом лизинга своих функций по вине лизингополучателя не освобождает лизингополучателя от обязательств по договору лизинга, если договором лизинга не установлено иное (ст. 26 ФЗ № 164).

Судьба улучшений предмета лизинга определяется нормами ст. 17 ФЗ № 164 и правилами ст. 623 ГК РФ, относящимися к общим положениям о договоре аренды.

Предмет лизинга может перейти в собственность лизингополучателя по истечении срока действия договора лизинга или до его истечения на условиях, предусмотренных соглашением сторон, например, вследствие реализации лизингополучателем права на выкуп (ст. 624 ГК РФ, ст. 19 ФЗ № 164). Федеральным законом могут быть установлены случаи запрещения перехода права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю.

Важную обязанность арендатора (лизингополучателя) составляет осуществление лизинговых платежей. Под лизинговыми платежами понимается общая сумма платежей по договору лизинга за весь срок действия договора лизинга, в которую входит возмещение затрат ли-

зингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг, а также доход лизингодателя. В общую сумму договора лизинга может включаться выкупная цена предмета лизинга, если договором лизинга предусмотрен переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю. Если лизингополучатель и лизингодатель осуществляют расчеты по лизинговым платежам продукцией (в натуральной форме), производимой с помощью предмета лизинга, цена на такую продукцию определяется по соглашению сторон договора лизинга.

Следует отметить, что, если иное не предусмотрено договором лизинга, размер лизинговых платежей может изменяться по соглашению сторон в сроки, предусмотренные данным договором, но не чаще чем один раз в три месяца. Как видно, сроки, в течение которых может изменяться размер лизинговых платежей, отличаются от общего годового срока, установленного п. 3 ст. 614 ГК РФ. Кроме того, норма ст. 13 ФЗ № 164 предписывает, что в случае неперечисления лизингополучателем лизинговых платежей более двух раз подряд по истечении установленного договором лизинга срока платежа, для погашения задолженности возможно безакцептное списание денежных средств со счета лизингополучателя.

Лизингодатель может использовать контрольные права. Он имеет право осуществлять контроль за соблюдением лизингополучателем условий договора лизинга и других сопутствующих договоров. Цели и порядок инспектирования устанавливаются в договоре лизинга и иных сопутствующих договорах. Лизингополучатель обязан обеспечить лизингодателю беспрепятственный доступ к финансовым документам и предмету лизинга.

Лизингодатель имеет право на финансовый контроль за деятельностью лизингополучателя в той ее части, которая относится к предмету лизинга, формированием финансовых результатов деятельности лизингополучателя и выполнением лизингополучателем обязательств по договору лизинга. Цель и порядок реализации финансового контроля предусматриваются договором лизинга. Лизингодатель имеет право направлять лизингополучателю в письменной форме запросы о предоставлении информации, необходимой для осуществления финансового контроля, а лизингополучатель обязан удовлетворять такие запросы (ст. 38 ФЗ № 164).

Таким образом, лизингодатель не имеет прямой заинтересованности в конкретном имуществе, являющемся предметом лизинга. По об-

щему правилу лизингодатель не отвечает за недостатки этого имущества, не несет риск случайной порчи или гибели предмета аренды, как обычный арендодатель, а его главной обязанностью является финансирование покупки предмета лизинга и получение прибыли на вложенные деньги. Указанные обстоятельства и позволяют говорить о лизинге как о финансовой аренде.

Досрочное расторжение договора лизинга возможно по соглашению сторон, а по инициативе одной из сторон – только в случаях, предусмотренных ст. 619–620 ГК РФ. Специальное основание для расторжения договора лизинга по инициативе лизингополучателя предусмотрено п. 2 ст. 668 ГК РФ. Когда предмет лизинга не передается арендатору в срок, указанный в договоре финансовой аренды, а если такой срок в договоре не указан, то в разумный срок, арендатор может потребовать расторжения договора финансовой аренды и возмещения убытков при условии, что просрочка допущена по обстоятельствам, за которые отвечает лизингодатель.

При прекращении договора лизинга лизингополучатель обязан вернуть лизингодателю предмет лизинга в состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или износа, обусловленного договором лизинга. В ситуации, когда лизингополучатель не возвратил предмет лизинга или возвратил его несвоевременно, лизингодатель вправе требовать внесения платежей за время просрочки. Если указанная плата не покрывает причиненных лизингодателю убытков, он может требовать их возмещения. Когда за несвоевременный возврат предмета лизинга лизингодателю предусмотрена неустойка, убытки могут быть взысканы с лизингополучателя в полной сумме сверх неустойки, если иное не предусмотрено договором лизинга.

Договор лизинга считает оконченным при выполнении всех основных условий в установленный срок. Обычно, лизинговое имущество выкупается, либо возвращается лизингодателю для продажи или сдачи в аренду, ведь напрямую без договора купли-продажи повторно в лизинг его не сдашь. Нарушения условий договора влекут предусмотренную законом ответственность вне зависимости от истечения сроков действия договора (п. 4 ст. 425 ГК РФ).

Ответственность за нарушение договора финансовой аренды (лизинга)

Нарушение обязанности одной стороной всегда влечет нарушение прав другой и выражается в наступлении нежелательных для стороны последствий. Как следствие, возникает необходимость, с одной сторо-

ны, в восстановлении нарушенного права, а с другой – в наказании правонарушителя.

Трудно не согласиться с О. А. Кравченко, отмечающим компенсационный характер, обеспечивающий эквивалентное возмещение потерпевшему причиненного вреда и убытков¹. Это обусловлено тем, что гражданское право регулирует большей частью имущественные отношения, носящие эквивалентно-возмездный характер.

Обременения для правонарушителя могут выражаться в форме возмещения убытков, уплаты неустойки, потери задатка, так и в иных, предусмотренных законом формах.

Возмещение убытков – наиболее распространенная форма ответственности в российском гражданском праве. Это обусловлено тем, что убытки являются существенным и распространенным последствием нарушения гражданских прав. «Ввиду этого данная форма ответственности имеет общее значение и применяется во всех случаях нарушения, если законом или договором не предусмотрено иного, тогда как другие формы гражданско-правовой ответственности применяются лишь в случаях, прямо предусмотренных законом или договором для конкретного правонарушения. Исходя из основной цели ответственности по восстановлению нарушенного права и имущественной сферы потерпевшей стороны, законодатель предусматривает принцип полного возмещения причиненного вреда и убытков, что предполагает не только возмещение реального ущерба, но и упущенной выгоды.

Не менее распространенной формой ответственности является выплата начисленной неустойки. Теория гражданского права знает следующие виды неустоек: штрафную, исключительную, альтернативную и зачетную. При этом «общим правилом является зачетная», когда взысканная в виде неустойки сумма должна быть зачтена при взыскании убытков.

Ответственность лизингодателя в форме возмещения убытков при нарушении условий договора лизинга наступает в следующих случаях: если имущество не передано лизингополучателю в указанный в договоре срок (п. 2 ст. 668 ГК РФ). Законодателем предусмотрено условие наступления ответственности по этому основанию: просрочка возможна по обстоятельствам, за которые отвечает лизингодатель. Вместе с тем, ответственность за нарушение сроков поставки приобретенного по договору лизинга имущества зависит от вины лизингополучателя. В частности, если он отказывается получить имущество или

¹ Кравченко О. А. Лизинг как гражданско-правовое средство развития рыночных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. – С. 138.

иным образом уклоняется от его приемки, то лишается права требовать возмещения убытков. В остальных случаях лизингодатель обязан возместить не только реальный ущерб, но и упущенную выгоду.

Одновременно, при рассмотрении вопроса об ответственности лизингодателя должно быть учтено также, кто по условиям договора предоставляет имущество лизингополучателю – продавец или лизингодатель. Учитываться также должно то, кто выбирал конкретного продавца. Законодателем предусмотрено общее правило, согласно которому все риски невыполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи и связанные с этим убытки несет та сторона договора лизинга, которая выбрала продавца, если стороны иного не предусмотрели в договоре; поставка имущества ненадлежащего качества, при условии выбора продавца лизингодателем. В этом случае лизингополучатель в соответствии со ст.ст. 670, 475 ГК РФ вправе по своему усмотрению либо потребовать безвозмездного устранения недостатков товара (например, путем ремонта), либо потребовать возмещения своих затрат в связи с устранением указанного нарушения. Предполагается, что стороны в договоре лизинга должны предусмотреть условие о качестве приобретаемого товара; в этом случае передаваемое имущество должно соответствовать перечисленным в договоре требованиям. Если же это условие не отражено в тексте договора, лизингодатель обязан приобрести и предоставить имущество, соответствующее целям его использования или тем требованиям, которые устанавливаются законом и техническими нормами (ГОСТ, ОСТ, СТП и т. п.). Аналогичные правила применяются при ответственности в случае приобретения лизингодателем товара, не соответствующего целям использования. Особое внимание будет уделено тому, как именно имущество было определено в договоре лизинга. Таким образом, наступлению ответственности лизингодателя предшествует важная обязанность лизингополучателя по осмотру получаемого товара.

Поставка имущества без надлежащей тары и упаковки при выборе продавца лизингодателем. Законодатель предусмотрел наступление ответственности в случае, когда подлежащий затариванию и (или) упаковке товар передается лизингополучателю без соответствующей тары или упаковки. В этом случае лизингополучатель имеет право также либо потребовать упаковать товар или потребовать возмещения расходов по устранению указанного недостатка;

Поставка имущества без соответствующих принадлежностей и документов, если лизингополучатель лишен возможности эксплуатировать имущество (при условии осуществления выбора продавца ли-

зингодателем). Условием наступления ответственности здесь является одновременное наличие двух факторов: отсутствие необходимой документации и (или) принадлежностей и, в связи с этим, невозможность пользоваться имуществом в соответствии с его назначением. Законодатель предусматривает возмещение убытков не только в том случае, когда лизингополучатель полностью лишен возможности пользоваться имуществом, но и когда вследствие этого в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора. Законодатель при регулировании договора купли-продажи предусматривает право покупателя требовать не возмещения убытков, а передачи документации, в противном случае он вправе отказаться от товара. В силу того, что договор лизинга является разновидностью договора аренды, а отсутствие документации и необходимых принадлежностей нарушает права лизингополучателя, законодатель предусматривает иные, чем в договоре купли-продажи, последствия. Лизингополучатель вправе обратиться к лизингодателю с требованием о передаче необходимых документов, а также возмещении понесенных им убытков (ст. 611 ГК РФ).

В связи со сказанным, ответственность продавца наступает в случае: поставки имущества ненадлежащего качества, не соответствующего целям использования или целям договора, без соответствующей тары и упаковки. Продавец, заключив договор купли-продажи и получив оплату товара лизингодателем, передает имущество непосредственно лизингополучателю, если иное не оговорено в договоре финансовой аренды.

Изъятие товара у лизингополучателя третьим лицом. Законодатель выступает в защиту интересов лизингополучателя, когда приобретенное и переданное по договору лизинга имущество изымается у него третьими лицами по основаниям, возникшим до заключения договора купли-продажи. В данном случае речь идет об истребовании своего имущества третьим лицом на правах собственника. Лизингополучатель вправе потребовать у продавца возмещения в полной мере убытков.

В случае нарушения договора лизинга лизингополучателем последний несет ответственность в следующих случаях:

- *если им не перечислены лизинговые платежи.* Условиями договора в этом случае может быть предусмотрена выплата неустойки, взыскиваемая помимо суммы задолженности;

- *лизингополучатель несет все расходы, связанные с возвратом имущества,* в том числе на его демонтаж, страхование, транспортировку, в случае досрочного расторжения договора лизинга в преду-

смотренных законом случаям. В частности, речь идет о расторжении договора лизинга по инициативе лизингодателя в случае существенного нарушения лизингополучателем условий договора. Думается, основанием расторжения заключенного договора может выступить факт использования имущества не по назначению или с существенным нарушением условий использования, в результате чего имущество ухудшается или теряет полезные свойства;

– *если лизингополучатель несвоевременно возвратил предоставленное ему имущество.* В соответствии с ст. 17 ФЗ № 164 лизингодатель вправе требовать не только сумму лизинговых платежей за время просрочки (т. е. за время фактического владения и возможного пользования), но неустойки, если условиями договора лизинга не предусмотрено иного;

– лизингополучатель несет ответственность за сохранность переданного имущества от всех видов имущественного ущерба. Предполагается, что с момента фактической приемки имущества лизингополучатель обязан возместить лизингодателю убытки, связанные с утратой, порчей, поломкой имущества, а также ошибкой, допущенной при его монтаже или эксплуатации и т. п.

В последнее время при обсуждении проблем лизинга на научно-практических конференциях и круглых столах, а также бизнес-встречах¹ звучат утверждения о существенно возросшем влиянии юрисдикционных органов на орбиту отношений лизингодателя и лизингополучателя. С одной стороны, исходя из традиции континентального права, говорить о решениях арбитражных судов, как нормативно-правовых источниках не приходится. Вместе с тем, сложившийся конституционный правовой режим не умаляет особой роли судопроизводства в договорно-правовой работе, в силу следующих обстоятельств:

– возможность применения гражданского права по аналогии (п. 2 ст. 6 ГК РФ);

– диспозитивный режим регулирования сделок и соглашений (свобода договора – ст. 421 ГК РФ);

– явствующие неопределенности и неоднозначности в понимании предписаний закона и положений договоров;

– толкование условий договора судом (431 ГК РФ);

¹ Круглый стол на тему: «Развитие лизинга для субъектов малого и среднего предпринимательства». URL: http://www.tpprf.ru/ru/committee/komfin/komfin_ps/index.php?id_12=42263 (дата обращения 21.07.2013); Круглый стол в Госдуме «Лизинг как инструмент модернизации экономики. Сдерживающие факторы и проблемы». URL: <http://leasing-community.ru/ipb/index.php?s=9051d6539ed05c54397646bb0629c609&showtopic=1651> (дата обращения 21.07.2013); Круглый стол на тему: «Обсуждение проекта ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)». URL: http://www.tpprf.ru/ru/committee/komfinkomfin_ps/index.php?id_12=42085 (дата обращения 21.07.2013).

– осуществление надзора за судами и дача разъяснений по судебной практике высшими судебными органами (ст. 126 Конституции Российской Федерации);

– обязательность исполнения судебных актов, вступивших в законную силу (ст. 3 ФКЗ-1)¹.

Основная причина коренится в противоречивости, неточности, коллизионности и рассогласованности составляющих института финансовой аренды, что, в общем и целом, явилось следствием юридического закрепления амбивалентных начал «кредита» и «аренды» в структуре лизинга. Данная позиция в достаточной степени соответствует мнению профессора В. Д. Газмана² и доцента О. Н. Захаровой³. В этой связи, для полноты анализа действующего законодательства и выявления противоречий, необходимо обратиться к судебной практике.

Прежде всего, предметом спора выступают монетарно-валовые вопросы, а точнее – лизинговые платежи, и в этом есть своя специфика. Представляет интерес их структура, которая, согласно ст. 28 ФЗ №164, представлена суммой возмещения затрат лизингодателя, суммой его дохода, а также выкупной стоимостью лизингового имущества при наличии такой договоренности. В деловом обороте встречаются сделки, в которых предусмотрен переход права собственности к лизингополучателю по истечении срока лизинга, но при этом выкупная цена отдельно не выделена. Говоря иначе, для перехода права лизингополучателю достаточно уплатить в течение срока предусмотренную договором сумму лизинговых платежей⁴. Применение подобных конструкций при текущем законодательстве таит в себе риски. Здесь может возникнуть неприятная ситуация, когда временное ухудшение экономического положения арендатора не позволяет сделать последний платеж, в результате чего имущество истребуется⁵. При этом аннуитеты фактически полностью восполнили расходы арендодателя. В соответствии с п. 34 совместного постановления Пленума Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 спор о возврате имущества, вытекающий из до-

¹ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 06.12.2011 г.) «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. – 1997. – № 3.

² Газман В. Д. Курс лекций по финансовому лизингу : учебник для вузов. М. : ГУ ВШЭ, 2002.

³ Захарова О. Н. Договор лизинга с правом выкупа: проблемы теории и практики // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 4.

⁴ Тепкина А. В. Проблема определения выкупной цены в договоре лизинга // Юрист. – 2011. – № 8. – С. 9.

⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 февраля 2010 г. по делу № А56-47480/2009 // СПС«КонсультантПлюс».

говорных отношений, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения. Таким образом, поскольку лизингополучатель не исполнил обязательств по внесению лизинговых платежей, оснований для передачи лизингового имущества в собственность истца не возникло. Отсутствует и право на предъявление вещно-правовых исков. В противовес этому, история знает и случай¹, когда минимальная задолженность в 1 % от общей стоимости лизингового имущества по окончании срока договора лизинга не была принята судом в качестве основания возврата предмета лизинга арендодателю. Тем не менее, данное дело не стало прецедентом, да и единообразие наблюдается далеко не всегда².

Поскольку диспозиция рассматриваемой статьи (22), по сути, отдает судьбу выкупного платежа на откуп сторонам, недостаточно точное фиксирование сведений о цене выкупа в договоре неминуемо порождает судебную перспективу.

Особенно болезненно для лизингодателей складывалась судебная практика по признанию той части выплат, в которую входят выкупные платежи неосновательным обогащением. По этому поводу высказывалась Е. В. Воскресенская³, верно отмечая двойственность гражданско-правового регулирования лизинговых правоотношений, т. е. руководство нормами об аренде и купле-продаже. Ее точка зрения интересна, однако стоит признать ошибочным вывод, что возврат предмета лизинга собственнику отменяет обязанность лизингополучателя оплатить предмет купли-продажи, в связи с чем, и оснований удерживать выкупные платежи у лизингодателя не должно быть. Как гласит ст. 670 ГК РФ лизингополучатель действительно обладает правами и несет обязанности, как если бы он, а не лизингодатель заключил договор купли-продажи, однако последний не замещается предыдущим. Правом самостоятельно расторгнуть договор пользователь не наделяется, как и обязанностью оплачивать его. И поэтому ошибочно руководствоваться положениями о купле-продаже при споре о выкупных платежах.

Нередко причиной конфронтации при расторжении договора является оспаривание законности момента, с которого начинаются выплаты. В законе данное положение (п. 3 ст. 28) изложено в диспозитивном ключе, поэтому в силу договора обязанность выплачивать платежи

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 февраля 2011 г. № КГ-А40/692-11 по делу № А40-40846/10-11-301.

² Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24 августа 2010 г. по делу № А57-2244/2010 // СПС «Гарант».

³ Воскресенская Е. В. Вопросы арбитражной практики по финансовой аренде (лизингу) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2012. – № 3.

может быть связана с иными обстоятельствами, чем использование имущества. Затевая тяжбу о взыскании платежей, фактически предшествовавших получению предмета лизинга, не просто учитывать судебную практику, поскольку она разобщена. В одних случаях¹, арбитры исходят из принципа возмездности договора, и поэтому не признают законных оснований за подобными требованиями лизингодателя. Но есть и в корне противоположные ситуации, как например, дело № Ф09-4844/10-СЗ², при рассмотрении которого возникновение обязанности по перечислению лизингового платежа до передачи предмета в лизинг определено законным и допустимым. Что важно, так это указание на единичность платежа, т. е. вполне легально составлять график расчета таким образом, что момент первого платежа опережает во времени не только использование лизингового, но даже его непосредственную передачу лизингополучателю.

Целый пласт судебных разбирательств спровоцирован разногласиями по поводу прав третьих лиц на предмет лизинга. Из исключительного права распоряжаться своей собственностью проистекает правомочие собственника лизингового имущества передавать его в залог (п. 2 ст. 615 ГК РФ). Как поясняется судами, при этом не имеет значимости, оформлены ли отношения финансовой аренды договором выкупного лизинга или нет³. Как вариант, законом предусматривается право лизингодателя внести право залога в качестве вклада в уставной капитал хозяйственных товариществ и обществ. Факт обременения накладывает на лизинговую компанию лишь обязанность предупредить своих клиентов (п. 3 ст. 18 ФЗ №164), при этом положений о сроках, форме и порядке уведомления законом не приводится.

Подчеркивается, что судебной практикой выработано расширительное толкование п. 2 ст. 18 ФЗ № 164, т. к. законными признаются акты передачи в залог лизингового имущества, уже находящегося в пользовании арендатора. Как неоднократно отмечалось ВАС России, например, в определениях от 23 января 2012 г. № ВАС-17709/11 и от 23 января 2012 г. № ВАС-17711/11, передача лизингодателем предмета лизинга в залог допускается положениями п. 2 ст. 18 ФЗ № 164 и общими положениями п. 3 ст. 334 и п. 2 ст. 335 ГК РФ. Ограничение данного права лизингодателя условиями договора лизинга не свиде-

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18 декабря 2009 г. № КГ-А40/13374-09-П.

² Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 30 июня 2010 г. № Ф09-4844/10-СЗ.

³ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 22 сентября 2006 г. по делу № КГ-А40/9055-06.

тельствует о недействительности договора залога¹. Таким же образом складываются юридические последствия² неисполнение установленной в пункте 3 этой статьи обязанности по информированию лизингополучателя о правах третьих лиц на предмет лизинга свидетельствует не о недействительности договора залога, а о ненадлежащем исполнении лизингодателем возложенной на него ФЗ № 164 обязанности, что может повлечь за собой правовые последствия, предусмотренные ст. 393 либо пп. 2 п. 2 ст. 450, п. 5 ст. 453 ГК РФ.

В то же время, и сама реализация договора лизинга охраняется и оберегается законом (ст. 23 ФЗ № 164), и поэтому даже в случае перехода прав собственности лизингодателя по взысканию третьим лицам, означает параллельное переложение и обязанностей. По смыслу данной нормы возможна полная замена лизингодателя третьим лицом в обязательстве лизинга. За обращением взыскания на залог (предмет лизинга) залогодержатели, получая права лизингодателей, начинают замещать его функции в полном объеме по отношению к лизингополучателю. Так залогодержатель вправе как взыскать остаток задолженности или расторгнуть договор финансовой аренды, так и требовать возвращения предмета при ненадлежащем исполнении обязательств лизингополучателями³.

Законному и надлежащему владению и пользованию лизинговым имуществом не угрожает смена распорядителя (пп. 3 п. 1 ст. 352 ГК РФ), вне зависимости от того, до или после заключения договора лизинга залогодержатели обращают взыскание. С учетом вышеизложенного, можно констатировать, что позиция лизингодателя, закладывающего предмет лизинга, является законной. Применительно же к добросовестному лизингополучателю, новый собственник не может своевольно истребовать предмет, вразрез условий сделки. Непременно, нельзя стирать границу между правами сторон: акты сдача имущества в сублизинг, как и передачи в залог будут заведомо ничтожны без одобрения владельца – «lessor» (п. 1 ст. 335 ГК РФ).

Резюмируя, необходимо подчеркнуть, что в складывающейся до последнего времени арбитражной практике по спорам, вытекающим из договоров финансовой аренды, довольно часто наблюдается отсутствие единства и согласованности. Основной причиной является, прежде

¹ Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

² Определении ВАС России от 28 октября 2011 г. № ВАС-13505/11 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Карасева С. Ю. Обзор практики рассмотрения дел Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

всего, различные трактовки природы и сущности лизинга. Разночтения системы его регуляторов приводят к поляризации арбитров по схожим делам, т.е. вынесению диаметрально противоположных решений при достаточно однотипных отправных условиях. По нашему мнению, наиболее остро обстоит диалог лизингодателя и лизингополучателя по следующим вопросам:

1) определение и выплата выкупной стоимости лизингового имущества;

2) истребование предварительного платежа – аванса;

3) обоснованность периодических платежей лизингополучателя до непосредственного использования предмета лизинга.

Внимание высших судебных органов все больше обращено к финансовой аренде, и это существенный позитивный тренд. Однако, по словам экс-руководителя аппарата Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации А. В. Егорова, судебная практика пока еще не может быть признана окончательно состоявшейся, и вырабатываемые рекомендации далеко не всегда находят свое отражение в деятельности нижестоящих судов¹. В сложившейся ситуации материалы судебной практики заслуживают детального рассмотрения на предмет наличия решений особого формата, мотивированность и универсальность которых могла бы стать прототипом законодательных новелл. Однако, цитируя доклад А. В. Егорова, и руководствуясь приведенным эмпирическим материалом, необходимо сказать, что судопроизводство на местах не показывает признаков единообразия, а рекомендации верховного судебного органа носят сугубо узкоспециализированный характер.

¹ Всероссийская конференция «Современная судебная практика», организованная Подкомитетом ТПП РФ по лизингу и НП «Лизинговый союз» в Москве 14–15 марта. URL: <http://leasingcommunity.ru/ipb/index.php?s=044d7b16ca1a630979a7df9a9b2ed62a&showtopic=1910> (дата обращения 21.08.2013 г.).

ГЛАВА 6. РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Постановка вопроса о связи деятельности органов внутренних дел Российской Федерации с хозяйственными процессами реализации лизинговых соглашений обусловлена рядом обстоятельств. Прежде всего, в силу того, что одним из наиболее распространенных предметов лизинга выступают транспортные средства, которые в свою очередь подлежат государственной регистрации. Согласно п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 938 «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» подразделениями ГИБДД МВД России осуществляется регистрация автотранспортных средств, имеющих максимальную конструктивную скорость более 50 км/час, и прицепов к ним, предназначенных для движения по автомобильным дорогам общего пользования¹. Кроме того, циркулирование значительных объемов денежных средств в системе государственной поддержки лизингового бизнеса вызывают всевозрастающий интерес для разного рода злоумышленников и недобросовестных хозяйствующих субъектов. Только в 2017 г. для реализации программы льготного автолизинга Правительством Российской Федерации было предусмотрено выделение порядка 10 млрд рублей².

Как показывает статистика, число преступлений, непосредственно связанных с лизинговой деятельностью, и вина, в совершении которых доказана в суде, выражается в незначительных количествах, однако ущерб причиняемый государству весьма и весьма существенен. Приведем несколько примеров реагирования правоохранительных органов на криминальные проявления с использованием лизинговых договоров.

В 2015 г. направлено в суд уголовное дело по факту незаконного получения субсидий на 16 млн рублей. В Красноярском крае руководители двух коммерческих предприятий в период с июня 2011 г. по март 2012 г. оформили фиктивный договор лизинга, внося недостоверные

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 938 «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 22.08.1994. – № 17, ст. 1999.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 7 июля 2017 г. № 808 «О внесении изменений в Правила предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям на возмещение выпадающих доходов по кредитам, выданным российскими кредитными организациями в 2015–2017 годах физическим лицам на приобретение автомобилей» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 17.07.2017. – № 29, ст. 4370.

сведения в документы, дающие право на получение субсидий. Незаконно полученные бюджетные средства были распределены руководителями по своему усмотрению¹.

Полицейскими пресечена деятельность организованной группы, участники которой подозреваются в хищении бюджетных средств под видом получения субсидий на развитие предпринимательства, на общую сумму более 40 млн рублей. Сотрудниками УЭБиПК и ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области установлено, что генеральные директора трех фирм, представив подложные документы, в 2012 и 2013 гг. получили крупные государственные субсидии на развитие предпринимательства. Часть субсидий злоумышленники получили под участие в международных выставках товаров в сфере строительства и ЖКХ, предназначенных для экспорта. Также участники группы получили субсидии в качестве финансового возмещения затрат по оплате якобы закупленного ими в лизинг промышленного оборудования. Фактически же организации-получатели субсидий оборудование не покупали, в выставках не участвовали, а оформляли подложные документы с подконтрольными им организациями. В дальнейшем полученные бюджетные средства обналичивались и легализовывались².

Сотрудниками ГСУ и УЭБиПК ГУ МВД России по г. Москве задержан подозреваемый в хищении бюджетных денежных средств, выделенных в рамках целевой программы развития малого и среднего бизнеса. Злоумышленники из числа руководителей одного отраслевого органа, осуществляющего функции по разработке и реализации государственной промышленной политики и предпринимательства, составили и подписали договор финансовой аренды (лизинга) автомашины и автомобильного оборудования между двумя подконтрольными им фиктивными организациями. Авансовый платеж по договору составил более 7 млн рублей, при этом фактически предмет лизинга отсутствовал. Далее был составлен и подписан фиктивный договор о предоставлении целевых бюджетных средств в форме субсидии в целях возмещения затрат, связанных с уплатой первого платежа по договору финансовой аренды. В результате на основании указанного договора в декабре 2011 г. злоумышленники незаконно получили за счёт средств бюджета

¹ В Красноярском крае направлено в суд уголовное дело по факту незаконного получения субсидий на 16 млн рублей. URL: <https://мвд.рф/news/item/3161980>.

² В Петербурге прошли обыски по делу о краже субсидий на 40 млн рублей. URL: <https://rg.ru/2015/11/25/reg-szfo/obyski-anons.html>

г. Москвы на безвозмездной и безвозвратной основе субсидию в размере 3,8 млн рублей¹.

Сотрудниками ГУ МВД России по СКФО было передано в суд дело о мошенничестве на сумму более 2 млн рублей. В ходе следствия было установлено, что в 2014 г., будучи директором одной из строительных компаний, подозреваемый подготовил договор аренды, в который внес заведомо подложные сведения о приобретении в лизинг строительной техники. Однако организация, с которой был заключен договор, данной техникой не владела. На основании упомянутого договора злоумышленник получил в качестве субсидии 2,4 млн рублей².

В 2013 г. направлено в суд уголовное дело в отношении предпринимателя, незаконно получившего из бюджета один миллион рублей. Чтобы открыть магазин она приобрела в лизинг торговое оборудование на общую сумму почти 4 млн рублей. В ходе переговоров с руководителем лизинговой компании о приобретении данного оборудования женщина узнала о том, что на основании закона, людям, занимающимся малым и средним бизнесом возмещаются затраты на уплату первого взноса при заключении договора лизинга, но при этом, предприниматель не должен осуществлять производство и реализацию подакцизных товаров. Предпринимательница не имела права претендовать на возмещение данной суммы, так как осуществляла продажу сигарет, что является подакцизным товаром. Женщина предоставила фиктивные документы, дающие право на получение возмещения первого взноса, в которых указывалось, что реализация подакцизных товаров ею не осуществляется. В результате документальной проверки было принято решение о предоставлении ей финансовой поддержки – безвозмездного возмещения затрат на первый взнос по договору лизинга в сумме почти 1 млн рублей³.

Особняком стоит вскрытая схема систематических хищений средств федерального бюджета, выделенных ОАО «Росагролизинг. ГУЭБиПК МВД России выявлена организованная группа, участники которой подозреваются в систематических хищениях средств федерального бюджета, выделенных ОАО «Росагролизинг» в период 2007–2009 гг. В частности – получении более 500 млн рублей за фиктивные поставки

¹ В Москве арестован подозреваемый в хищении бюджетных денежных средств. URL: <https://мвд.рф/news/item/3314827>.

² В Главном управлении МВД России по Северо-Кавказскому федеральному округу передали в суд дело о мошенничестве на сумму более 2 млн руб. URL: <https://мвд.рф/news/item/8390138>.

³ Нижегородские полицейские выявили факт хищения почти миллиона рублей из бюджета/ URL: <https://мвд.рф/news/item/883431>.

оборудования для спиртовых заводов и ферм крупного рогатого скота. Противоправная схема реализовывалась через заключение договоров лизинга и поставки товаров, бюджетные средства выводились на расчетные счета подконтрольных организаций, а затем переправлялись аффилированным организациям или обналачивались. Вместе с тем составлялись фиктивные документы о якобы произведенных поставках. В период с 2007 по 2009 гг. организациями, подконтрольными подозреваемым, от ОАО «Росагролизинг» получено более 4 млрд руб. В ходе расследования установлено, что в 2008–2009 гг. указанные лица заключили ряд договоров с ОАО «Росагролизинг», по которым у ООО «Вита» был приобретен комплекс оборудования для переработки семян масличных культур с последующей его передачей в лизинг ЗАО «Маслопродукт-БИО» (Воронежская область). В свою очередь ООО «Вита» поставило заказанное и оплаченное оборудование в адрес завода. На момент ликвидации ЗАО «Маслопродукт-БИО» в декабре 2012 г. обвиняемые не вернули ОАО «Росагролизинг» денежные средства и не передали оборудование на его баланс, то есть не выполнили взятые на себя договорные обязательства. В результате действий обвиняемых ОАО «Росагролизинг» причинен материальный ущерб на сумму более 1,124 млрд рублей¹.

Судя по обстоятельствам указанных выше дел, договорная конструкция лизинга стала удобным инструментом совершения посягательств на денежные средства, выделяемые в рамках государственной поддержки предпринимательства. Принимая во внимание определенные коррупционные риски, полагаем, что основной причиной совершения подобных преступлений является недостаточное внимание к вопросам проверки потенциальных получателей субсидий, низкий уровень сопровождения реализации договоров (фактической проверки его исполнения), а также невнимание к возможностям информационных сервисов ФНС России, справочно-информационной системы «СПАРК» и другим методикам обеспечения due diligence (должной осмотрительности).

Ниже приводится группа дел, также связанных с лизингом, но имеющих иную направленность: предметом посягательства выступали транспортные средства, приобретенные на условиях лизинга.

¹ Выявлена организованная группа, участники которой подозреваются в систематических хищениях средств федерального бюджета, выделенных ОАО «Росагролизинг». URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskij_bezop/Publikacii_i_vistuplenija/item/146195.

В Республике Татарстан была выявлена преступная схема по хищению лизингового имущества стоимостью свыше 45 млн рублей. Как было установлено органами предварительного расследования, в период с 2006 по 2010 гг. ООО «Татлизфер» по договорам с лизинговыми компаниями получило в ответственное хранение более 200 единиц сельхозтехники, 36 единиц которых были растрчены – переданы различным юридическим лицам в сублизинг без согласования с собственником имущества. Руководителю организации инкриминировано совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ¹.

Во взаимодействии сотрудников УЭБиПК ГУ МВД России по Московской области и представителей ФСБ России была пресечена деятельность межрегиональной этнической организованной группы, специализировавшейся на хищении дорогостоящих автомобилей у кредитных организаций. Лизинговым компаниям нанесен ущерб на сумму более 100 млн рублей. Через подконтрольные фирмы заключались договоры лизинга на предоставление в пользование автомобилей представительского класса. После заключения договоров они мошенническим путем обращали имущество лизинговых компаний и кредитных организаций в свою пользу. По данным фактам ГСУ ГУ МВД России по Московской области возбуждены уголовные дела по признакам состава преступления, предусмотренного п. 4 ст. 159 УК РФ².

В 2014 г. 43-летний житель Республики Адыгея, представившись директором торговой организации, заключил договор лизинга с одной из кредитных компаний, расположенных в г. Краснодаре. В соответствии с прописанными в документе условиями, заемщик был обязан ежемесячно выплачивать организации фиксированную сумму за эксплуатацию предоставленного ему в пользование автомобиля. Стоимость иномарки составила более 2 млн 350 тыс рублей. Осуществив несколько платежей, мужчина перестал выполнять договорные обязательства и скрылся. Представители компании обратились в органы внутренних дел. Было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 159 УК РФ «Мошенничество, совершенное в крупном размере». Сотрудниками полиции было установлено, что автомобиль был снят с регистрационного учета и переправлен за пределы страны³.

¹ Экс-главу фирмы в Татарстане подозревают в хищении имущества на сумму более 45 млн рублей. URL: <http://tass.ru/proisshestiya/5113996>.

² В Московской области полицейскими пресечена деятельность организованной группы, занимавшейся хищением престижных иномарок. URL: <https://мвд.рф/news/item/7835067>.

³ На одной из федеральных автодорог столичного региона задержан мужчина, находившийся в федеральном розыске URL: <https://мвд.рф/news/item/8440015>.

Зачастую незаконно выставляются на продажу автомобили, приобретённые в соседних государствах в кредит или лизинг. Первоначально все выглядит вполне привлекательно: документы в порядке, при проведении процедуры снятия с учёта и регистрации вопросов не возникает. Зато они появляются, когда человек, оформивший кредит на покупку автомобиля, перестаёт выплачивать взносы. Как правило, злоумышленники за небольшое вознаграждение используют в своих целях людей, ведущих асоциальный образ жизни, на чье имя готовят документы с указанием места работы и уровня доходов, а после заключения сделки автомобиль перепродают. Совершивших мошенничество лиц установить непросто, а вот новому владельцу транспортного средства вряд ли удастся избежать судебных тяжб¹.

Очередной виток политики либерализации уголовного законодательства и экономии мер уголовно-правовой репрессии, выразился в т. ч. в увеличении пороговых сумм ущерба для возбуждения уголовных дел. Отмечая высокий потенциал данных новелл для снижения давления на бизнес-структуры, необходимо признать, что с проблемой противоправного возбуждения уголовных дел бок о бок идет проблема противоправного невозбуждения уголовных дел при наличии к тому необходимых поводов и достаточных оснований. Затяжной и бюрократический характер процедур банкротства, исполнительного производства и гражданско-правовой защиты порой не оставляют иных альтернатив восстановления нарушенных прав предпринимателей, чем инициации возбуждения уголовных дел в отношении недобросовестных контрагентов.

С целью занизить налогооблагаемую базу многие налогоплательщики документально заменяют одни правоотношения другими. На практике чаще всего встречается подмена договора купли-продажи, который в зависимости от обстоятельств преподносится как договор комиссии, как договор лизинга либо как договор реализации долей в уставном капитале. В случаях, когда договоры купли-продажи заменяются договорами лизинга, оплата фактически производится в рассрочку и обозначается как лизинговые платежи². Как следует из приведенных рекомендаций, к признакам подмены гражданско-правовых отношений относятся: срок

¹ Вероника Гергеа-Филипович, Ирина Турок. Запутанные схемы преступного автобизнеса. URL: http://www.ormvd.ru/pubs/103/intricate-schemes-of-a-criminal-car-business/?sphrase_id=13081.

² Письмо ФНС России от 13.07.2017 г. № ЕД-4-2/13650@ «О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)» // Официальные документы. – 2017. – № 35.

договора лизинга, значительно уступающий величине полной амортизации имущества; отсутствие в самом договоре таких компонент и условий, как предмет, продавец, срок, плата и других условий.

В качестве хрестоматийного примера злоупотребления конструкцией лизинговой сделки можно привести «договор лизинга» суточных цыплят и инкубационных яиц, заключенный между ОАО «Рязанский бройлер» и ОАО «Агроплемсоюз»¹. По существу же в данной ситуации имел место договор кули-продажи, и к возмещению налога на добавленную стоимость было излишне предъявлено более 385 тыс рублей.

Лизинговые операции подпадают под требования внутреннего контроля (пп. 4 п. 1 ст. 6 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ²), а отдельные сделки – под критерии необычных (сомнительных) операций (приказ Росфинмониторинга от 08.05.2009 г. № 103³). С учетом этих обстоятельств, режима налоговых преференций, а также наличия недобросовестных практик применения лизинговых схем осуществления финансовой аренды на практике привлекает особое внимание проверяющих органов и должностных лиц финансово-кредитных организаций.

Подводя итог, необходимо перечислить выявленные составы преступлений, за совершением которых были замечены представители лизинговых организаций:

- мошенничество (ст. 159 УК РФ);
- нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ);
- злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ).

В свою очередь, сами лизингодатели подвержены:

- кражам (ст. 158 УК РФ);
- мошенничество (ст. 159 УК РФ);
- присвоения или растратам (ст. 160 УК РФ).

Изученный массив материалов судебной практики, иллюстрирует состояния законности в области лизинговой деятельности. Обобщение разнообразной судебной практики, так или иначе связанной с лизинго-

¹ Постановление ФАС Центрального округа от 17 августа 2000 г. № А54-206/00-С7 // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. – 2001. – № 151–152.

³ Приказ Росфинмониторинга от 8 мая 2009 г. № 103 «Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок» // Финансовая газета. – 2009. – № 39. – 24 сент.

выми фирмами, вскрывает закономерности и детальную характеристику противоправной деятельности субъектов лизинга, а именно:

а) большая доля выявляемых нарушений закона субъектами лизинга однородна и широко распространена;

б) наименьшая учтенная часть правонарушений имеет несвязный характер, и не отражает системного нарушения установленного законом порядка;

в) преобладающим видом ответственности выступает административная ответственность;

г) отведение своей ниши в судебной практике налоговым спорам, вызвано неоднозначностью толкования лизингового законодательства и неправильностью применения материальных норм налогового права;

д) совершаемые противоправные деяния опосредуют деятельность лизинговой организации в целом или отдельную хозяйственную функцию;

е) ряд деликтов и преступлений совершается неумышленно;

ж) существенный пласт уголовных дел, связан с посягательствами на предмет лизинга, и поэтому порождает судебные споры между сторонами лизинга по поводу платежей в дальнейшем, а также между страховщиками и страхователями;

з) латентность противоправной деятельности участников лизинговых отношений.

Для предупреждения противоправной деятельности, сопряженной с реализацией договора лизинга с привлечением бюджетных механизмов Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ¹ в ст. 5 ФЗ № 164 был введен пятый пункт, устанавливающий запрет лицам, имеющим неснятую или непогашенную судимость за преступление в сфере экономической деятельности или преступление против государственной власти являться руководителем (лицом, выполняющим функции единоличного исполнительного органа), членом совета директоров (наблюдательного совета), членом коллегиального исполнительного органа, а также главным бухгалтером лизинговой компании (фирмы).

Анализ материалов судебной практики позволил установить, что в результате мошеннических и иных противоправных действий с 2011 по 2017 гг. государству был причинен имущественный ущерб в размере, превышающем сотни миллиардов рублей. И это при весьма скромных

¹ Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Парламентская газета. – 2013. – № 24.

выборках уголовных дел, без всестороннего учета налоговой и административной практик. В этой связи, лизинг необходимо рассматривать, как объект более тщательного контроля и надзора.

Приоритетными задачами в системе мероприятий, по обеспечению законности в обозначенном сегменте выступают:

- своевременное выявление и пресечение противоправных деяний в сфере лизинговой деятельности;
- оперативное и наступательное преследование в уголовном процессе лиц, виновных в совершении преступлений, а также административных правонарушений и иных деликтов;
- принятие мер к устранению последствий противоправной деятельности и возмещению ущерба, причиненного государству, органам местного самоуправления, физическим и юридическим лицам.

К мерам, способствующим достижению целей и задач договоров лизинга, можно отнести:

- оборудование предметов лизинга аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS;
- совершенствование процедуры проверки клиентов, в т. ч. с использованием сервисов ФНС России;
- создание единой базы Бюро кредитных историй;
- уточнение и нормативная правовая конкретизация процедуры внесудебного изъятия предмета лизинга по исполнительной надписи нотариуса.

Роль органов внутренних дел Российской Федерации в реализации лизинговых сделок непосредственно связана с регулятивными и правоохранительными функциями федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Данными функциями эта роль не исчерпывается, поскольку имеется определенный потенциал совершенствования механизмов укрепления материально-технической базы с использованием лизинговых механизмов, при условии соответствующих корректировок нормативного правового регулирования. С учетом позиции главы Правительства Российской Федерации¹ можно ожидать увеличение удельного веса основных средств, находящихся во временном или долгосрочном найме.

¹ Госструктуры откажутся от строительства зданий, о новых офисах пока нужно забыть, заявил премьер-министр Российской Федерации Дмитрий Медведев // <https://realty.ria.ru/realtynews/20160206/406924618.html>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

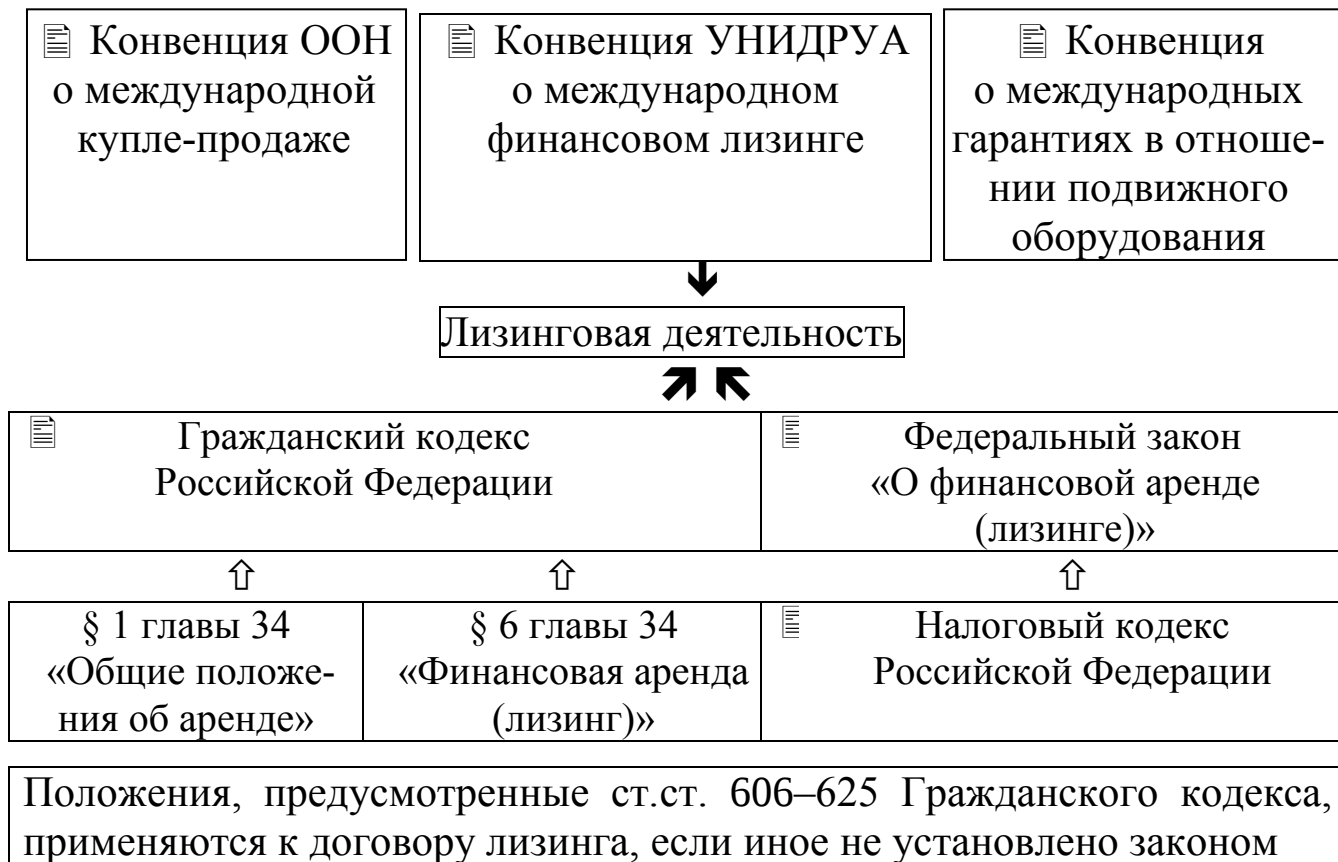
С течением времени актуальность исследований лизинговых отношений не ослабевает ввиду кроющегося в них фундаментального финансово-экономического потенциала, так необходимого бизнес-среде в современных реалиях российского общества. Несмотря на кажущуюся простоту, лизинг характеризуется особой востребованностью в доле всех научных исследований. К сожалению, превалирующая часть фундаментальных результатов проведенных научно-аналитических работ остается невостребованной, так и не воплощаясь в новеллах гражданского законодательства. Более того, при таком большом количестве взоров, устремленных на проблему лизинга, все еще остается неискоренной проблемой поверхностности знаний о финансовой аренде даже в деловых кругах, о чем яро свидетельствует судебная практика. Подчас неподготовленность на должном уровне, а порой и явная безграмотность юристов при заключении договоров лизинга приводит к колоссальным и необоснованным расходам предприятий.

Кроме того, явным фактором неблагоприятного исхода соглашений о финансовой аренде является невнимание к сложившейся юрисдикционной практике. Во-первых, решения суда находят свое отражение в категории легальности, что позволяет при признании договора лизинга недействительным приобретать выгоду в ущерб законных прав и интересов другой стороны. Во-вторых, происходит выстраивание линии особого толкования норм материального и процессуального, основанного на целостном и системном анализе норм гражданского права, в связи с чем вскрываются явные противоречия отдельных положений законодательства.

Наконец, правоприменители должны учитывать, что содержащиеся в Федеральном законе «О лизинге» нормы о финансовой аренде подлежат применению лишь в части, соответствующей положениям ГК РФ, причем речь идет о положениях ГК РФ как о финансовой аренде (лизинге), так и общих положениях об аренде, применяемых субсидиарно при отсутствии в ГК РФ (§ 6 гл. 34) специальных правил о договоре лизинга. В данном случае должен действовать принцип правового регулирования гражданско-правовых отношений, закрепленный в п. 2 ст. 3 ГК РФ: нормы гражданского права, содержащиеся в других федеральных законах, должны соответствовать ГК РФ. Только так можно спасти правовое регулирование договора лизинга от юридического хаоса и неразберихи, которые сулит ему прямое и непосредственное применение всех положений Федерального закона «О лизинге».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Нормативные правовые источники регулирования лизинговой деятельности

Договор финансовой аренды (лизинга)

По договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование. Арендодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца. Плоды, продукция и доходы, полученные арендатором в результате использования предоставленного в лизинг имущества в соответствии с договором, являются его собственностью	
Предметы лизинга (некоторые непотребляемые вещи): ✓ предприятия и другие имущественные комплексы; ✓ здания и сооружения; ✓ оборудование; ✓ транспортные средства; ✓ другое движимое и недвижимое имущество; ✓ племенные животные	В договоре лизинга должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче лизингополучателю в качестве предмета лизинга. При отсутствии этих данных в договоре лизинга условие о предмете, подлежащем передаче в лизинг, считается не согласованным сторонами, а договор лизинга не считается заключенным (п. 3 ст. 15 ФЗ «О лизинге»)

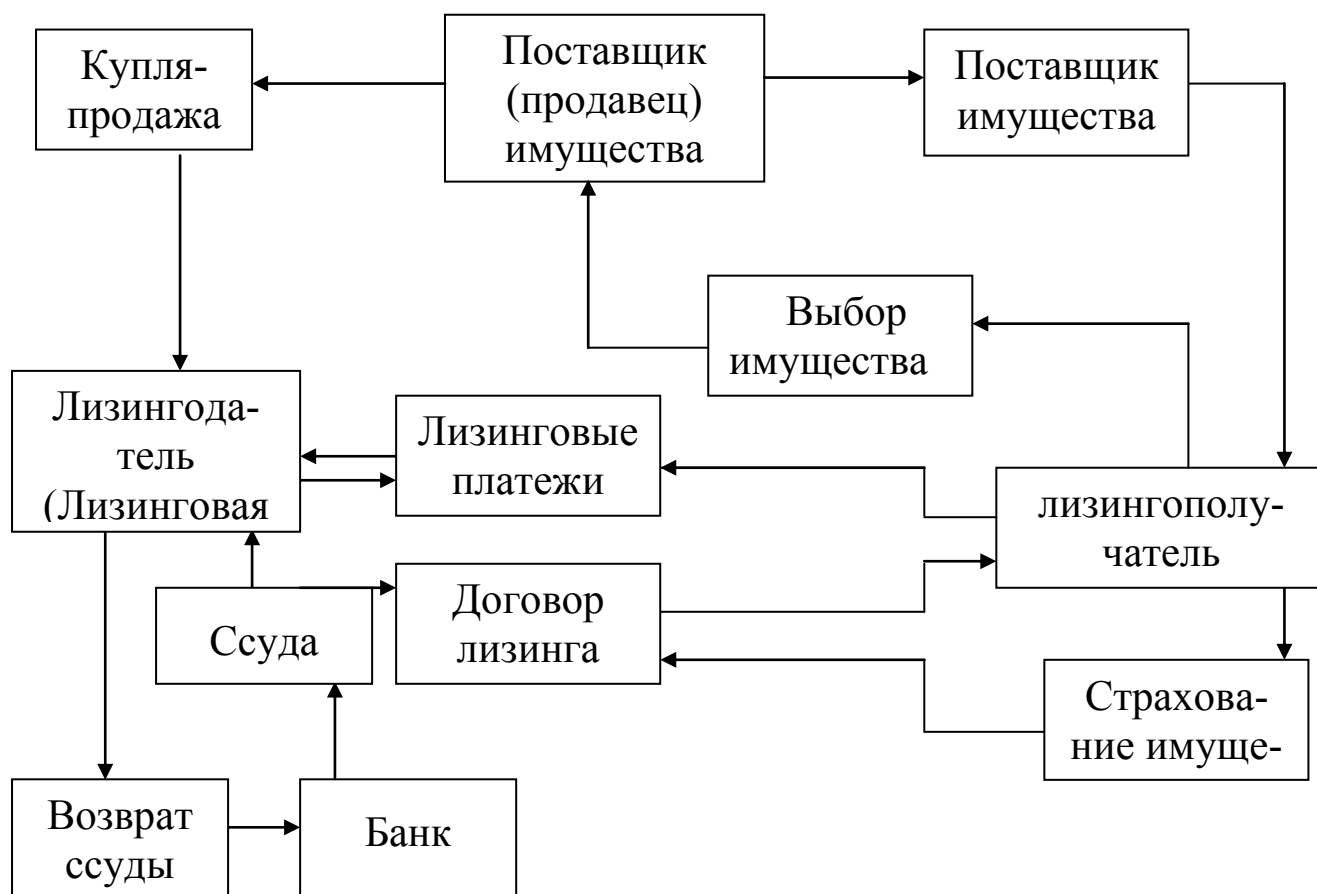
В особых случаях: ✓ продукция военного назначения; ✓ технологическое оборудование иностранного производства¹	
Субъекты договора	Физические или юридические лица, среди которых выделяется: ✓ лизингодатель – лицо, обязующееся приобрести в собственность имущество и предоставить это имущество за плату во временное владение и пользование; ✓ продавец – лицо, передающее имущество лизингодателю по договору купли-продажи; ✓ лизингополучатель
Форма договора ²	✓ письменная независимо от срока; ✓ государственная регистрация: для лизинга недвижимости, авиатехники, морских и иных судов и др.
Срок договора лизинга	✓ определяется в договоре; ✓ договор лизинга может предусматривать право лизингополучателя продлить срок лизинга с сохранением или изменением условий договора лизинга

¹ Лизинг продукции военного назначения и оборудования иностранного производства осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации, Федеральным законом от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» в порядке, установленном Президентом Российской Федерации.

² В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, права на имущество, которое передается в лизинг, и (или) договор лизинга, предметом которого является данное имущество, подлежат государственной регистрации.

Общая схема лизинговых правоотношений¹

Соотношение договоров аренды и лизинга²

Критерий сравнения	Аренда	Лизинг (финансовая аренда)
Право собст- венности на предмет дого- вора в момент заключения договора	Имущество в момент заключения договора уже принадлежит арен- додателю	Имущество в момент заключения до- говора не принадлежит лизингодателю, а приобретается им у определенного ли- зингополучателя продавца. Договором лизинга может быть преду- смотрено, что выбор продавца и приоб- ретаемого имущества осуществляется арендодателем

¹ Марущак И. И. Виды лизинговых отношений // Лизинг. – 2012. – № 7. – С. 62.

² Отличия договора аренды и лизинга. Доступ из СПС «Гарант».

Право собственности на предмет договора после его заключения	Имущество, сданное в аренду (лизинг), остается в собственности арендодателя (лизингодателя)	
Возможность выкупа предмета договора	Договором аренды (лизинга) может быть предусмотрено, что арендованное имущество переходит в собственность арендатора (лизингополучателя) по истечении срока аренды (лизинга) или до его истечения	
Необходимость заключения обязательных и сопутствующих договоров	Обязательные и сопутствующие договоры для аренды не предусмотрены	Субъекты лизинга должны заключать обязательные (договор купли-продажи) и вправе заключать сопутствующие (договор о привлечении средств, договор залога, договор гарантии, договор поручительства и другие) договоры
Предмет договора	земельные участки и другие обособленные природные объекты; предприятия и другие имущественные комплексы; здания и сооружения; оборудование; транспортные средства; другое движимое и недвижимое имущество	предприятия и другие имущественные комплексы; здания и сооружения; оборудование; транспортные средства; другое движимое и недвижимое имущество; продукция военного назначения*; технологическое оборудование иностранного производства ¹
Форма договора	устная; письменная независимо от срока; государственная регистрация: для лизинга недвижимости, авиатехники, морских и иных судов и др.	письменная независимо от срока; государственная регистрация: для лизинга недвижимости, авиатехники, морских и иных судов и др.
Стороны договора	Арендодатель (наймодатель) и арендатор (наиматель). Требования к арендодателю предусмотрены ст. 608 ГК РФ. Арендатор – любой субъект гражданского права	Лизингодатель и лизингополучатель. Требования к ним приведены в п. 1 ст. 4 Закона о лизинге. Одним из обязательных участников лизинговых операций выступает продавец предмета лизинга. Продавец может одновременно выступать в качестве лизингополучателя в пределах одного лизингового правоотношения (п. 1 ст. 4 Закона)

¹ Лизинг продукции военного назначения и оборудования иностранного производства осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации, Федеральным законом от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» в порядке, установленном Президентом Российской Федерации.

Риск случайной гибели предмета договора	Риск случайной гибели или случайного повреждения имущества несет арендодатель , если иное не предусмотрено законом или договором	Риск случайной гибели или случайной порчи имущества переходит к лизингополучателю в момент передачи ему арендованного имущества, если иное не предусмотрено договором лизинга
Содержание предмета договора	Осуществление капитального ремонта является обязанностью арендодателя , а поддержание имущества в исправном состоянии, производство текущего ремонта, несение расходов на содержание имущества – арендатора	И текущий, и капитальный ремонт предмета лизинга является обязанностью лизингополучателя , если иное не предусмотрено договором лизинга
Неотделимые улучшения	В случае если неотделимые улучшения произведены с согласия арендодателя или лизингодателя, арендатор/ лизингополучатель имеет право после прекращения договора на возмещение стоимости таких улучшений (если иное не предусмотрено договором), если такие улучшения произведены без согласия арендодателя/ лизингодателя, право на возмещение их стоимости у арендатора/ лизингополучателя отсутствует	
Возможность заключения договоров субаренды / сублизинга	Арендатор/ лизингополучатель вправе с согласия арендодателя/ лизингодателя сдавать арендованное имущество в субаренду (сублизинг) другому лицу на срок, не превышающий срок договора	

Предоставление имущества лизингополучателю и переход права собственности

Лизингодатель обязан предоставить имущество:		
↗	↓	↘
в состоянии, соответствующем условиям договора лизинга и назначению данного имущества	вместе со всеми его принадлежностями и со всеми документами (техническим паспортом, сертификатом качества и т. п.)	в указанный в договоре срок
Продавец может одновременно выступать в качестве лизингополучателя в пределах одного лизингового правоотношения. Продавец обязан передать предмет лизинга лизингодателю или лизингополучателю в соответствии с условиями договора купли-продажи.		

По соглашению сторон предмет лизинга
переходит в собственность лизингополучателя

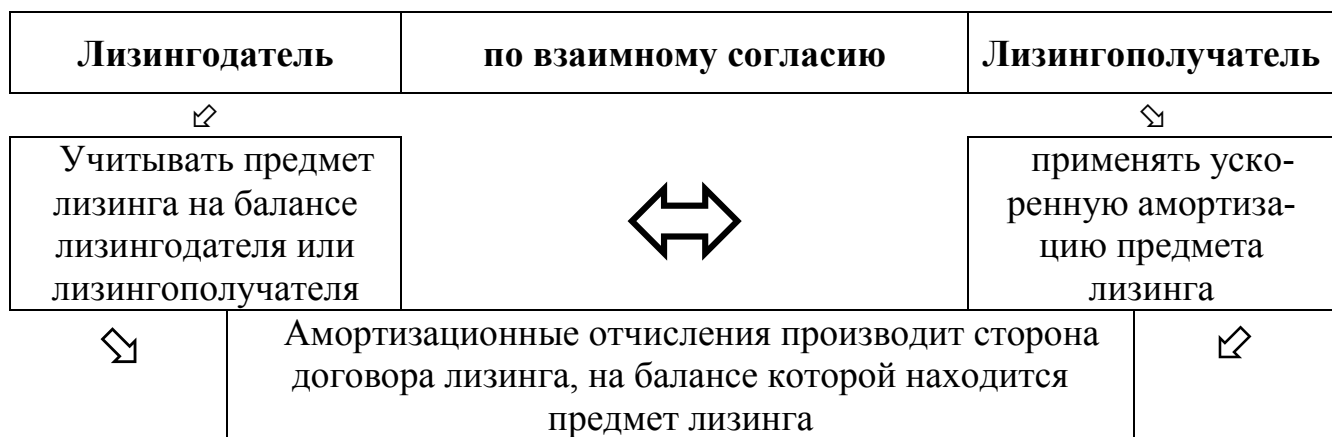
по истечении срока договора ли-
зинга

до истечения срока договора на
условиях, предусмотренных со-
глашением сторон

Федеральным законом могут быть установлены случаи за-
прещения перехода права собственности на предмет лизин-
га к лизингополучателю

Применение механизма ускоренной амортизации предмета лизинга

Страхование предмета лизинга и предпринимательских (финансовых) рисков

Добровольное	Обязательное
с момента поставки имущества продавцом и до момента окончания срока действия договора предмет лизинга может быть застрахован: от рисков утраты (гибели); недостачи; повреждения; предпринимательских (финансо- вых) рисков; ответственности за нарушение договора лизинга в пользу лизин- годателя	обязательное страхование ответст- венности владельца воздушного суд- на перед третьими лицами; обязательное страхование граж- данской ответственности владельцев транспортных средств; обязательное страхование граж- данской ответственности за причи- нение вреда в результате аварии или инцидента на опасном производст- венном объекте
При существенном нарушении условий договора со стороны лизингополуча- теля лизингодатель вправе потребовать досрочного расторжения договора ли- зинга. В этом случае все расходы, связанные с возвратом имущества, в т.ч. расходы на его демонтаж, страхование и транспортировку, несет лизингополу- чатель	

Ответственность лизингодателя и продавца за недостатки переданного в лизинг имущества

Продавец обязан передать предмет лизинга лизингодателю или лизингополучателю в соответствии с условиями договора купли-продажи.

имущество передается **продавцом** непосредственно лизингополучателю в месте нахождения последнего¹

Лизингополучатель вправе предъявлять непосредственно продавцу предмета лизинга:

требования к качеству; комплектности; срокам исполнения обязанности передать товар	другие требования, установленные законодательством Российской Федерации и договором купли-продажи между продавцом и лизингодателем
--	--

Продавец и Лизингодатель несут солидарную ответственность, если выбор продавца произведен лизингодателем

Ответственность продавца перед лизингополучателем

Лизингополучатель вправе предъявлять непосредственно продавцу предмета лизинга:	
требования в отношении: ✓ качества; ✓ комплектности имущества; ✓ сроков его поставки; ✓ в других случаях ненадлежащего исполнения договора продавцом	требования, вытекающие из договора купли-продажи, заключенного между продавцом и арендодателем
Лизингополучатель не несет обязанности оплатить приобретенное имущество, как если бы он был стороной договора купли-продажи указанного имущества	
⊘	Лизингополучатель не вправе расторгнуть договор купли-продажи с продавцом без согласия лизингодателя

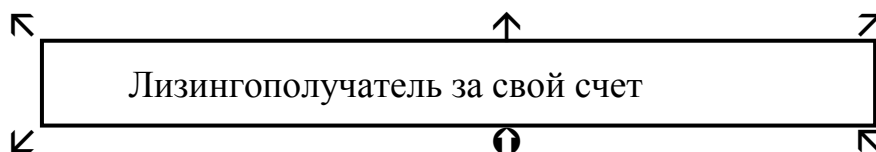
Ответственность продавца перед лизингодателем

Лизингодатель вправе предъявлять непосредственно продавцу предмета лизинга:	
требования в отношении: ✓ качества; ✓ комплектности имущества; ✓ сроков его поставки; ✓ в других случаях ненадлежащего исполнения договора продавцом	требования, вытекающие из договора купли-продажи, заключенного между продавцом и арендодателем

¹ Если иное не предусмотрено договором.

Обслуживание предмета лизинга

✓ обеспечивает сохранность предмета лизинга	✓ техническое обслуживание	✓ капитальный и текущий ремонт
---	----------------------------	--------------------------------

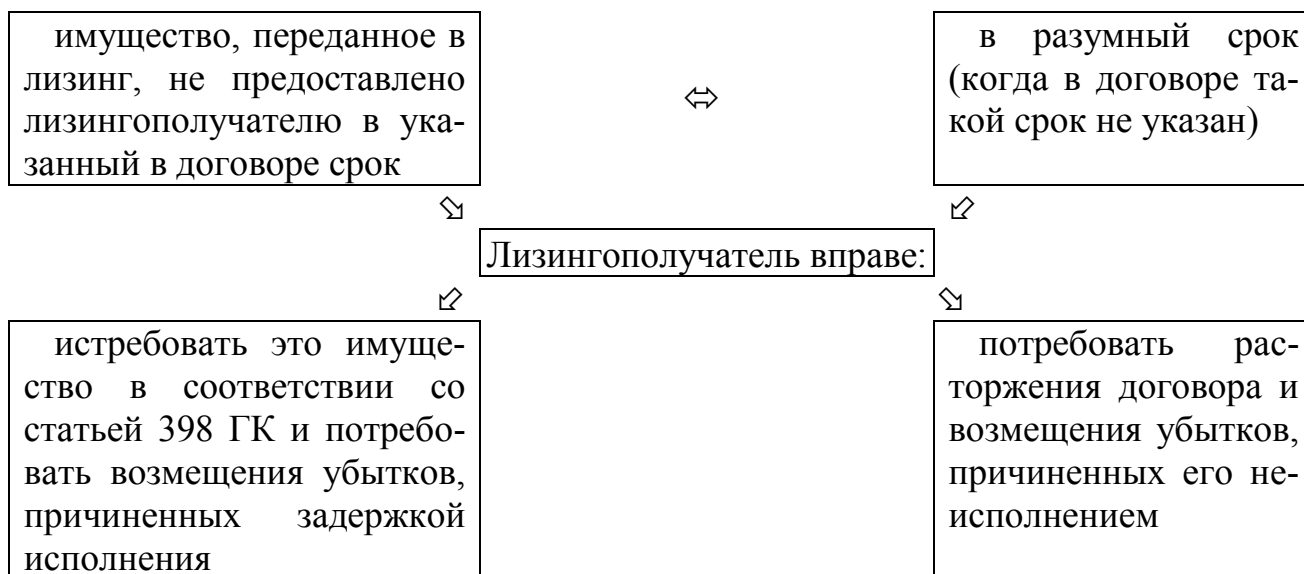
несет ответственность за: ✓ сохранность предмета лизинга от всех видов имущественного ущерба, ✓ за риски, связанные с его: - гибелью; - утратой; - порчей; - хищением, - преждевременной; - поломкой; - ошибкой, допущенной при его монтаже или эксплуатации; ✓ иные имущественные риски	Риск случайной гибели или случайной порчи переходит к лизингополучателю в момент передачи ему имущества, сданного в лизинг, если иное не предусмотрено договором финансовой аренды (669 ГК)	В договоре за лизингодателем могут быть закреплены обязанности по обслуживанию предмета лизинга
--	--	--

Юридические последствия выбора продавца предмета лизинга

если иное не предусмотрено договором сторона, определившая продавца, несет риски:	
невыполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи предмета лизинга и связанные с этим убытки (п. 2 ст. 22)	несоответствия предмета лизинга целям использования этого предмета по договору лизинга и связанные с этим убытки (п. 3 ст. 22)
с момента фактической приемки предмета лизинга лизингополучатель¹	
несет ответственность за сохранность предмета лизинга от всех видов имущественного ущерба, иные имущественные риски	несет ответственность за риски, связанные с гибелью, утратой, порчей, хищением, преждевременной поломкой, ошибкой, допущенной при его монтаже или эксплуатации
Если необходимые принадлежности и документы переданы не были, однако без них лизингополучатель не может пользоваться имуществом в соответствии с его назначением либо в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора, то он вправе:	
потребовать предоставления ему таких принадлежностей и документов	расторжения договора, а также возмещения убытков

¹ Если иное не предусмотрено договором лизинга.

Обеспечение прав лизингополучателя

Права третьих лиц на предмет лизинга

⊘	Передача имущества в лизинг не является основанием для прекращения или изменения прав третьих лиц на это имущество		
↑↑↑		↑↑↑↑	↑↑↑
Уступка прав	Сублизинг	Залог предмета лизинга	
Передача предмета лизинга в безвозмездное пользование	Внесение предмета лизинга в качестве вклада в уставной капитал хозяйственных товариществ и обществ	Внесение предмета лизинга их в качестве паевого взноса в производственный кооператив	
↓↓↓	↓↓↓↓	↓↓↓	
Лизингодатель обязан предупредить лизингополучателя обо всех правах третьих лиц на предмет лизинга (сервитуте, залоге и т. п.)			
Неуведомление лизингодателем о правах третьих лиц наделяет лизингополучателя правом:			
↙		↘	
требовать уменьшения лизинговых платежей		расторжения договора и возмещения убытков	

Обращение взыскания третьих лиц на предмет лизинга

	Лизингополучатель		Лизингодатель
$\ominus$	По обязательствам лизингополучателя на предмет лизинга не может быть наложено взыскание третьих лиц	$\checkmark$	К приобретателю прав лизингодателя в отношении предмета лизинга в результате удовлетворения взыскания в обязательном порядке переходят не только права, но и обязательства лизингодателя, определенные в договоре лизинга

Лизинговые платежи

⇒	Под лизинговыми платежами понимается общая сумма платежей по договору лизинга за весь срок действия договора лизинга, в которую входит
⇒	возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю,
⇒	возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг, а также доход лизингодателя,
⇒	выкупная цена , при переходе права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю,
⇒	оказание дополнительных услуг и проведения дополнительных работ

Обязательства по уплате лизинговых платежей наступают с момента начала использования лизингополучателем предмета лизинга		
Размер, способ осуществления и периодичность лизинговых платежей определяются договором	⇔	При расчете по лизинговым платежам продукцией (в натуральной форме), производимой с помощью предмета лизинга, цена на такую продукцию определяется по соглашению сторон ¹
Размер лизинговых платежей может изменяться по соглашению сторон, но не чаще чем один раз в три месяца	⇔	Лизинговые платежи относятся в соответствии с законодательством о налогах и сборах к расходам , связанным с производством и (или) реализацией

Пользование лизинговым имуществом

Лизингополучатель обязан пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора лизинга, а если такие условия в договоре не определены, в соответствии с назначением имущества.				
С согласия лизингодателя лизингополучатель вправе:				
сдавать полученное в лизинг имущество в сублизинг (поднаем) и передавать свои права и обязанности по договору лизинга другому лицу (перенаем)	предоставлять арендованное имущество в безвозмездное пользование	отдавать лизинговые права в залог	вносить лизинговые права в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных товариществ и обществ	вносить лизинговые права в качестве паевого взноса в производственный кооператив

¹ Лизингополучатели, ведущие переработку или заготовку сельскохозяйственной продукции, вправе осуществлять лизинговые платежи поставками продукции на условиях, предусмотренных договорами лизинга.

Договор сублизинга не может быть заключен на срок, превышающий срок договора лизинга	При передаче имущества в сублизинг право требования к продавцу переходит к лизингополучателю по договору сублизинга
Если лизингополучатель пользуется имуществом не в соответствии с условиями договора лизинга или назначением имущества, лизингодатель имеет право потребовать расторжения договора и возмещения убытков	
Обязательства лизингополучателя по уплате лизинговых платежей наступают с момента начала использования лизингополучателем предмета лизинга ¹	

Возврат переданного в лизинг имущества лизингодателю (ст. 17)

Лизингополучатель	→	Лизингодатель
При прекращении договора лизинга обязан вернуть лизингодателю предмет лизинга	→	Вправе требовать: ✓ внесения платежей за время просрочки; ✓ возмещения убытков, причиненных лизингодателю просроченными платежами; ✓ взыскание неустойки за несвоевременный возврат предмета лизинга; ✓ взыскание убытков сверх неустойки в полной сумме, если иное не предусмотрено договором лизинга.
в состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или износа, обусловленного договором	↗	↑ Если лизингополучатель не возвратил предмет лизинга или возвратил его несвоевременно

Улучшение имущества, полученного в лизинг

Произведенные лизингополучателем делимые улучшения предмета лизинга		
отделимые	неотделимые	
являются его собственностью, если иное не предусмотрено договором лизинга	произведенные с согласия в письменной форме лизингодателя и за счет собственных средств	произведенные без согласия лизингодателя

¹ Если иное не предусмотрено договором.

	лизингополучатель имеет право после прекращения договора лизинга на возмещение стоимости таких улучшений, если иное не предусмотрено договором лизинга	после прекращения договора лизинга на возмещение не подлежат, если иное не предусмотрено законом
Улучшения арендованного имущества, как отделимые, так и неотделимые, произведенные за счет амортизационных отчислений от этого имущества, являются собственностью лизингодателя		

Сохранение договора лизинга в силе при изменении сторон

Переход права собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления, пожизненного наследуемого владения) на сданное в финансовую аренду имущество к другому лицу	→	не является основанием для изменения или расторжения договора лизинга
В случае смерти гражданина, арендующего недвижимое имущество,	→	его права и обязанности по договору аренды переходят к наследнику, если законом или договором не предусмотрено иное

Прекращение договора сублизинга при досрочном прекращении договора лизинга

досрочное прекращение договора лизинга влечет ¹	→	прекращение заключенного в соответствии с ним договора сублизинга
		↓
		сублизингополучатель в этом случае имеет право на заключение с ним договора лизинга на имущество, находившееся в его пользовании в соответствии с договором сублизинга, в пределах оставшегося срока сублизинга на условиях, соответствующих условиям прекращенного договора лизинга
Если договор лизинга является ничтожным	→	ничтожными являются и заключенные в соответствии с ним договоры сублизинга

¹ Если иное не предусмотрено договором.

**Сохранение договора лизинга в силе при изменении сторон.
Прекращение договора сублизинга
при досрочном прекращении договора лизинга**

Переход права собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления, пожизненного наследуемого владения) на сданное в лизинг имущество другому лицу	→	не является основанием для изменения или расторжения договора лизинга.
В случае смерти гражданина, получившего недвижимое имущество в лизинг,	↗	Его права и обязанности по договору лизинга переходят к наследнику, если законом или договором не предусмотрено иное
	↖	Лизингодатель не вправе отказать такому наследнику во вступлении в договор на оставшийся срок его действия за исключением случая, когда заключение договора было обусловлено личными качествами арендатора
Досрочное прекращение договора лизинга влечет	→ ↖	Прекращение заключенного в соответствии с ним договора сублизинга. Сублизингополучатель в этом случае имеет право на заключение с ним договора аренды на имущество, находившееся в его пользовании в соответствии с договором субаренды, в пределах оставшегося срока субаренды на условиях, соответствующих условиям прекращенного договора аренды.
Если договор аренды является ничтожным.	→	ничтожными являются и заключенные в соответствии с ним договоры субаренды

Досрочное расторжение договора по требованию лизингополучателя

По требованию арендатора договор аренды может быть досрочно расторгнут судом в случаях, когда		
лизингодатель не предоставляет имущество в пользование лизингополучателю либо создает препятствия пользованию имуществом в соответствии с условиями договора или назначением имущества		переданное лизингополучателю имущество имеет препятствующие пользованию им недостатки, которые не были оговорены лизингодателем при заключении договора, не были заранее известны лизингополучателю и не должны были быть обнаружены лизингополучателем во время осмотра имущества или проверки его исправности при заключении договора
лизингодатель не производит являющийся его обязанностью капитальный ремонт имущества в установленные договором аренды сроки, а при отсутствии их в договоре в разумные сроки		имущество в силу обстоятельств, за которые лизингополучатель не отвечает, окажется в состоянии, не пригодном для использования

Досрочное расторжение договора по требованию лизингодателя

По требованию лизингодателя¹ договор лизинга может быть досрочно расторгнут судом в случаях, когда лизингополучатель:

пользуется имуществом с существенным нарушением условий договора или назначения имущества либо с неоднократными нарушениями		существенно ухудшает имущество
более двух раз подряд по истечении установленного договором срока не вносит лизинговые платежи		не производит капитального ремонта имущества в установленные договором лизинга сроки, а при отсутствии их в договоре в разумные сроки ²

↑ ↑ ↑ ↑ ↑

↑ ↑ ↑ ↑ ↑

В указанных случаях лизингодатель вправе потребовать возврата лизингополучателем имущества в разумный срок

все расходы, связанные с возвратом имущества, в том числе расходы на его демонтаж, страхование и транспортировку, несет лизингополучатель

Истечение срока действия договора лизинга

Лизингополучатель		
↙	↓	↘
приобретает предмет лизинга в собственность на основании договора купли-продажи	продлевает срок лизинга с сохранением или изменением условий договора	возвращает предмет лизинга лизингодателю
↗	↑	↖
имеет преимущественное перед другими лицами право на заключение договора аренды на новый срок при следующих условиях: ✓ надлежащим образом исполнял свои обязанности в течение срока действия договора; ✓ письменно уведомил лизингодателя о желании заключить такой договор	если лизингополучатель продолжает пользоваться имуществом после истечения срока договора при отсутствии возражений со стороны лизингодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок	лизингополучатель вправе по своему выбору потребовать в суде перевода на себя прав и обязанностей по заключенному договору и возмещения убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор аренды, либо только возмещения таких убытков, если лизингодатель отказал лизингополучателю в заключении договора на новый срок, но в течение года со дня истечения срока договора с ним заключил договор лизинга с другим лицом

¹ Лизингодатель вправе требовать досрочного расторжения договора только после направления лизингополучателю письменного предупреждения о необходимости исполнения им обязательства в разумный срок.

² В тех случаях, когда в соответствии с законом, иными правовыми актами или договором, производство капитального ремонта является обязанностью лизингополучателя.

Выкуп предмета лизинга

В законе	В договоре
может быть предусмотрено, что предмет лизинга переходит в собственность лизингополучателя по истечении срока финансовой аренды или до его истечения при условии внесения лизингополучателем всей обусловленной договором выкупной цены	
Если условие о выкупе арендованного имущества не предусмотрено в договоре аренды, оно может быть установлено дополнительным соглашением сторон, которые при этом вправе договориться о зачете ранее выплаченной арендной платы в выкупную цену	В общую сумму договора лизинга может включаться выкупная цена предмета лизинга, если договором лизинга предусмотрен переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю
	Законом могут быть установлены случаи запрещения выкупа арендованного имущества

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ, СОКРАЩЕНИЙ И АКРОНИМОВ

IAS (International Accounting Standards) – международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) (термин используется для стандартов, разработанных до 2001 г.).

IFRS (International Financial Reporting Standard) – международные стандарты финансовой отчетности (МСФО).

Lessee – арендатор (лизингополучатель).

Lessor – арендодатель (лизингодатель).

RAEX (Эксперт РА) – Российское кредитное рейтинговое агентство.

XBRL (extensible Business Reporting Language – расширяемый язык деловой отчетности).

ВАС России (РФ) – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации

ГСУ – Главное следственное управление.

ГИБДД – Государственная инспекция безопасности дорожного движения.

ГК РФ – Гражданский Кодекс Российской Федерации.

ГУЭБиПК – Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции.

ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество.

ЕЭАС – Евразийский Экономический Союз.

ЗК РФ – Земельный кодекс Российской Федерации.

Инкотермс – международные торговые термины.

Кейптаунская конвенция – Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (заключена в г. Кейптауне 16 ноября 2001 г.).

МВД России – Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Минфин – Министерство финансов Российской Федерации.

МКАС – Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

НДС – налог на добавленную стоимость.

НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации.

Оттавская конвенция – Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (заключена в г. Оттаве 28 мая 1988 г.).

П. – пункт

ПП. – пункты

Росстат – Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации.

Ст. – статья

ТК ЕАЭС – Таможенный кодекс Евразийского Экономического Союза.

ТК ТС – Таможенный кодекс Таможенного Союза.

ТПП РФ – Торгово-промышленная палата Российской Федерации.

УНИДРУА (UNIDROIT) – Международный институт унификации частного права (L'institut international pour l'unification du droit privé).

УЭБиПК – Управление экономической безопасности и противодействия коррупции.

ФНС – Федеральная налоговая служба Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Международные правовые акты

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11 апреля 1980 г.) // Вестник ВАС РФ. – 1994. – № 1.
2. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (заключена в г. Оттаве 28 мая 1988 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1999. – № 9.
3. Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (заключена в г. Кейптауне 16 ноября 2001 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 36, ст. 5124. – 5 сент.
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25 января 2008 г. «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» // Бюллетень международных договоров. – 2013. – № 4.
5. Решение Комиссии Таможенного союза от 20 сентября 2010 г. № 375 «О некоторых вопросах применения таможенных процедур» // Таможенный вестник. – 2010. – № 20–21.

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 16-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 7, ст. 787. – 16 февр.
2. Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» // Российская газета. – 1998. – № 211. – 5 нояб.
3. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. – 2001. – № 151–152.
4. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Парламентская газета. – 2006. – № 126–127. – 3 авг.
5. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 31, ст. 4006.
6. Федеральный закон от 23 декабря 2010 г. № 361-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования и Протоколу по

авиационному оборудованию к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования» // Парламентская газета. – 2011. – № 1–2.

7. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Парламентская газета. – 2011. – № 50.

8. Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – № 278. – 9 дек.

9. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. – 2013. – № 80.

10. Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Парламентская газета. – 2013. – № 24.

11. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – № 1.

12. Федеральный закон от 18 июля 2017 г. № 161-ФЗ «О внесении изменений в статью 149 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 30, ст. 4441.

13. Указ Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 38, ст. 3800. – 9 сент.

14. Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 52 (Часть V), ст. 7614.

15. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 938 «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 17, ст. 1999.

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 ноября 1997 г. № 1470 «Об утверждении Порядка предоставления государственных гарантий на конкурсной основе за счет средств Бюджета развития Российской Федерации и Положения об оценке эффективности инвестиционных проектов при размещении на конкурсной основе централизованных инвестиционных ресурсов Бюджета развития Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 3, ст. 345. – 19 янв.

17. Постановление Правительства РФ от 7 июля 2017 г. № 808 «О внесении изменений в Правила предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям на возмещение выпадающих доходов по кредитам, выданным российскими кредитными организациями в 2015–2017 годах физическим лицам на приобретение автомобилей» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 29, ст. 4370.

18. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 сентября 1998 г. № 1020 «Об утверждении Порядка предоставления государственных гарантий на осуществление финансовой аренды (лизинга)» // Российская газета. – 1998. – № 173.

19. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» // Российская газета. – 2013. – № 6.

20. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1212 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета на возмещение российским авиакомпаниям, региональным унитарным предприятиям, не являющимся российскими авиакомпаниями, части затрат на уплату лизинговых или арендных платежей за воздушные суда, получаемые указанными организациями по договорам лизинга или аренды для осуществления внутренних региональных и местных воздушных перевозок» // Российская газета. – 2012. – № 20. – 1 февр.

21. Приказ МВД России от 24 ноября 2008 г. № 1001 «О порядке регистрации транспортных средств» // Российская газета. – 2009. – № 5. – 16 янв.

22. Приказ Росфинмониторинга от 8 мая 2009 г. № 103 «Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок» // Финансовая газета. – 2009. – № 39. – 24 сент.

*Письма и официальные разъяснения органов государственной
власти Российской Федерации*

1. Письмо ФНС России от 13 июля 2017 г. № ЕД-4-2/13650@ «О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)» // Официальные документы. – 26.09–02.10.2017. – № 35.

2. Письмо ФНС России от 16 ноября 2004 г. № 02-5-11/172@ «О порядке учета лизинговых операций» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Письмо Минфина России от 2 июня 2010 г. № 03-03-06/1/368 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Письмо ФТС России от 19 ноября 2008 г. № 05-33/48386 // Таможенные ведомости. – 2009. – № 2. – Февраль.

Научные и учебные издания

1. Международное частное право : учебник. В 2 т. (т. 2) /отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. – М. : «Статут», 2015. – 764 с.

2. Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России : монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, Инфра-М, 2013. – 496 с.

3. Философова Т. Г. Лизинг : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / Т. Г. Философова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 191 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Тепкина А. В. Защита прав лизингодателя при обеспечительном лизинге : дис. канд. юрид. наук. – Элиста, 2015.

2. Абрамов Ю. В. Правовое регулирование лизинговой деятельности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.

3. Григорьева И. М. Правовое регулирование лизинговых отношений в Российской Федерации : дис. канд. юрид. наук. – М., 2014.

4. Москвина А. В. Трансграничный лизинг: правовое регулирование, проблемы квалификации. – М., 2014.

Периодические печатные издания

1. Тумаков А. В., Чирков Е. В. Правовое регулирование финансовой аренды (лизинга) в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 8. – С. 50–52.

2. Чирков Е. В. К вопросу о роли финансовой аренды (лизинга) в системе поддержки предпринимательства (на примере города Москвы) // Ведомости Московской городской Думы. – 2014. – № 1. – С. 126–133.

3. Чирков Е. В. Пути совершенствования правового регулирования финансовой аренды (лизинга) в Российской Федерации // Сборник тезисов работ участников Восьмого Всероссийского конкурса молодежи образовательных учреждений и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива». – Государственная Дума ФС РФ, НС «Интеграция». – М., 2013. – С. 119.

Материалы судебной практики

1. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.09.2001 г. № 2626/01 по делу № А40-16634/98-30-255.

2. Решение МКАС при ТПП РФ от 09.08.2005 г. по делу № 152/2004 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.02.2009 г. № 2197/09 по делу № А82-3729/2008-35 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.03.2010 г. № 15800/09 по делу № А40-47834/08-155-376.

5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.05.2010 г. № 1059/10 по делу № А45-4646/2009.

6. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.06.2010 г. № ВАС-6984/10 по делу № А27-13938/2009.

7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2011 г. № 17748/10 по делу № А60-46065/2009-СР Применимые нормы: п. 2 ст. 15 ГК РФ, п. 2 т. 22 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ.

8. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2011 г. № 17748/10 по делу № А60-46065/2009-СР // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 10.

9. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.12.2011 г. № 9860/11 по делу № А40-89453/10-157-780 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 4.

10. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.04.2012 г. № 16848/11 по делу № А07-2067/2010 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 8.

11. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.08.2012 г. № ВАС-9118/12 по делу № А40-30945/11-118-265 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.01.2014 г. № 13517/13 по делу № А40-116623/2012.

13. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 г. № 17.

14. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 г. № 16.

15. Решение МКАС при ТПП РФ от 28.04.2014 г. по делу № 94/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.10.2014 г. по делу № 307-ЭС14-22, А56-70987/2012 и другие акты высших судов.

17. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.10.2014 г. по делу № 307-ЭС14-22, А56-70987/2012.

18. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.01.2015 г. по делу № 305-ЭС14-143, А40-67490/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2015 г. № 307-ЭС14-4641 по делу № А56-78718/2012.

20. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.08.2015 г. № 310-ЭС15-4563.

21. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 г. № 36-КГ15-19 // СПС «КонсультантПлюс».

22. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2016 г. № 305-ЭС15-13919 по делу N А40-77475/2014 // КонсультантПлюс.

23. О свободе договора и ее пределах // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 5.

24. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2017 г. № 305-КГ15-14104 по делу № А40-17758/15 // СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Российская газета. – 2017. – № 144. – 4 июля.

26. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2016 г. № 09АП-53792/2016 по делу № А40-17758/15 // СПС «КонсультантПлюс».

27. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.08.2012 г. по делу № 11-17409 // СПС «КонсультантПлюс».

28. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.09.2016 г. по делу № 33-36595/2016.

Интернет-ресурсы

1. Участники лизинговой отрасли обсудили проводимую реформу рынка. Резолюция и итоги 7-го ежегодного Съезда Лизинговой Отрасли России. URL: <http://assocleasing.ru/novosti/418>.

2. 27 июля 2017 г. в Центральном аппарате ФССП России состоялось обсуждение в рабочем порядке вопросов, связанных с установлением запрета на совершение регистрационных действий в отношении транспортных средств, являющихся предметом лизинга. URL: <https://www.tpprf-leasing.ru/news/0/733/>.

3. Руководитель аппарата Подкомитета ТПП РФ по лизингу Царев Евгений принял участие 27 июля 2017 г. в обсуждении проекта целевого механизма лизинговой поддержки субъектам МСП в форме субсидирования процентной ставки. URL: <https://www.tpprf-leasing.ru/news/0/732/>.

Тумаков Альберт Владиславович,
кандидат юридических наук;

Чирков Евгений Вадимович

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)
В КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ**

Монография

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Татариновой О. А.*

Подписано в печать 28.12.2017 г.
Заказ № 2092

Формат 60×84 1/16
Цена договорная

Тираж 30 экз.
Объем 5,44 уч.-изд. л.
5,81 усл. печ. л.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12